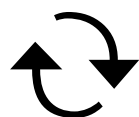

**WIJN EN DROMEN
DER KUNST**

**ВИНО И СНЫ
ИСКУССТВА**

LS Nijmegen - 2013 - ЛС Неймеген

Deze catalogus verschijnt bij de gelijknamige tentoonstelling in het Van Abbemuseum in Eindhoven van 22 januari tot 5 april 2013

Tegelijkertijd reist de tentoonstelling door Moskou:
Design-Club van 13 tot 17 december 2012
Roedomino Alrussische Bibliotheek voor Buitenlandse Literatuur,
januari-februari 2013
Staats Centrum voor Contemporaine Kunst, april 2013

Samenstelling en redactie: Serge-Aljosja Stommels, Nijmegen
Teksten: Serge-Aljosja Stommels, Nijmegen, en Michail Pogarskij,
Krasnogorsk
Vormgeving: LS, Nijmegen
Omslagontwerp: Debbie Hovens, Eindhoven
Druk: HooibergHaasbeek, Meppel
Oplage: 600 exemplaren

Каталог издается для выставки в Музея Ван Аббен,
Эйндховен, 22 января-17 апреля 2013 г.

В России выставка путешествует по Москве:
Дизайн-клуб, 13-17 декабря 2012 г.
Всероссийская Библиотека Иностранной Литературы им.
Рудомино, январь-февраль 2013 г.
Государственный Центр Современного Искусства, апрель
2013 г.

Составление и редакция: Серж-Алёша Стоммелс, Неймеген
Тексты: Серж-Алёша Стоммелс, Неймеген, и Михаил
Погарский, Красногорск
Оформление: ЛС, Неймеген
Дизайн обложки: Дебби Ховенс, Эйндховен
Печать: ХойберхХаасбеек, Мешел
Тираж: 600 экз.

voor Frits

© 2012 auteurs, kunstenaars en LS
ISBN/EAN: 978-90-79393-00-8

Россия
Голландия
Nederland
Rusland
2013

vanabbemuseum

Voorwoord

De twee begrippen Apollinisch en Dionysisch vormen het uitgangspunt voor het project Wijn en Dromen der Kunst. Het is een begrippenpaar dat in de traditionele opvattingen van de kunstgeschiedenis lange tijd gangbaar was. Zij belichamen de polaire visie op kunst waarin het Apollinische staat voor het type 'droomkunstenaar' en de Dionysische voor de 'roeskunstenaar'. Dit dualisme gaat verder in het systematiseren van de producten van de betreffende types: ratio versus gevoel, ordening versus expressie, constructivisme versus expressionisme en utopie versus werkelijkheid. Maar, zijn beiden niet twee zijden van dezelfde munt? Bestaat de polariteit immers niet vaak binnen een en hetzelfde kunstwerk? Is het wellicht een artificiële keuze, een constructie om zo de kunstproductie te kunnen duiden? En hoe passen hedendaagse ontwikkelingen binnen die polariteiten?

De traditie om kunstwerken te classificeren en te systematiseren aan de hand van polaire begrippen is nu nauwelijks meer gangbaar. De Britse kunsthistoricus Ernst Gombrich kwam al in 1966 tot de conclusie dat het denken in termen van polariteiten een norm veronderstelt, een methode die de verschillen benadrukt en daarmee het kijken belemmert. Gezien de functie van kunst in het huidige tijdsgewricht en de wijze waarop kunstwerken in de geglobaliseerde wereld tot stand komen, zou een verschuiving van de aandacht naar de praktijken waarin kunst wordt gemaakt en uitgevoerd een meer geëigende aanpak zijn om de taal van de kunst te begrijpen. In plaats van de formele, polemische of semiotische analyses van kunstobjecten die zo kenmerkend zijn voor de modernistische kunsttheorie is het wellicht functioneler om het procesmatige karakter van kunst centraal te stellen, waardoor ook de mentaliteitsgeschiedenis een rol kan spelen.

Wat nu rest als interessante exercitie is het polaire denken te verheffen tot thematiek in het kunstwerk zelf. In deze tentoonstelling is het Apollinische en Dionysische tot thema voor reflectie geworden en toont het ons een symbiose van tegengestelde begrippen. Sommige kunstenaars hebben een eigen vertaling van de twee uitgangspunten gegeven, anderen zijn de discussie aangegaan en weer anderen volgen de begrippen om hen in traditionele zin uit te beelden in vrije en meer geconstrueerde werken. Kunstenaars leven in gemeenschappen los van geografische grenzen, ze kennen elkaar en hun werk. Zij [her]kennen en voelen in elkaars werk de attitude en het gedachtegoed van de ander. Wijn en Dromen der Kunst is de titel van de tentoonstelling. 'Tongue in cheek' zou ik zeggen.

Diana Franssen, conservator Van Abbemuseum, Eindhoven

Предисловие

Две концепции Аполлоническое и Дионисическое начало в искусстве стали отправной точкой для проекта Вино и сны искусства. Эта пара понятий была долгое время распространена в традиционных представлениях истории искусства. Они воплощают полярное видение искусства, в котором один тип аполлонический «художник в пространстве сна» и другой дионисический - «опьянённый художник». Этот дуализм продолжается в систематизации произведений соответствующих типов: рациональное против чувственного, планирование против экспрессии, конструктивизм против экспрессионизма, реальность и утопия. Однако, не две ли это стороны одной медали? Разве полярность не проявляется в пределах одного и того же произведения искусства? Возможен ли искусственный выбор, конструкция для интерпретации произведения искусства? И как отражается современное состояние искусства в пределах этих полярностей?

Традиция классифицировать и систематизировать произведения искусства на основе полярных концепций сегодня вряд ли имеет широкое распространение. Британский искусствовед Эрнст Гомбрих уже в 1966 году пришёл к выводу, что мышление с точки зрения полярностей это метод, который подчеркивает различия и таким образом препятствует единому видению. Учитывая функции искусства в современную эру и то, как произведения искусства в мире глобализации, будут сдвигать внимание к практикам, в которых создаётся и реализуется искусство, такой подход представляется более целесообразным к пониманию языка искусства. Вместо формального, полемиического или семиотического анализа предметов искусства, которые столь характерны для модернистской теории искусства, возможно более функционально поставить в центр искусство основанное на процессе, и при этом история нашей ментальности также может играть свою роль.

Мне кажется, весьма интересным упражнением сделать полярное мышление как тему самой арт-работы. В этой выставке аполлоническое и дионисическое стали темой для размышлений и показали нам симбиоз противоположных концепций. Некоторые художники сделали свой собственный перевод буквально двумя отправными точками, другие вступили в дискуссию, а третьи следовали концепции в традиционном смысле, рисуя в свободной и в конструктивистской манере. Художники живут в сообществе, не имеющим географических границ они знают друг друга и знают работы других художников. Они знают и чувствуют работы друг друга, состояние ума и идеи другого. «Вино и сны искусства» название этой выставки. «Языком в щёку» я бы сказала.

Диана Франссен, куратор Музея Ван Аббен, Эйндховен

Wijn en Dromen der Kunst

(het Apollinisch en Dionysisch uitgangspunt in de kunst)

Onderdeel van het internationale programma 12 + 12

Friedrich Nietzsche geeft in zijn werk *Die Geburt der Tragödie aus dem Geiste der Musik* (De geboorte van de tragedie, 1872), als voortzetting op de ideeën van Schopenhauer, een gedetailleerde analyse van het Apollinische en het Dionysische uitgangspunt in de kunst. Eerst legt hij het verband met dromen en vervolgens met dronkenschap.

Schopenhauer, en Nietzsche na hem, stelde de vraag naar de mogelijkheid van een lyrische kunst. «Daarom moet onze esthetica vóór alles het probleem oplossen hoe de 'lyricus' tevens kunstenaar kan zijn, hij die, zo leert ons de geschiedenis, altijd 'ik' zegt en heel de chromatische toonladder van zijn hartstochten en begeerten doorloopt. Het is juist deze Archilosdie, staande naast Homerus, ons met kreten van zijn haat en hoon, met dronken uitbarstingen van zijn begeerte schrik aanjaagt; is hij, die doorgaat voor de eerste subjectieve kunstenaar, daarmee niet de spreekwoordelijke niet-kunstenaar?» zo schrijft Nietzsche in hoofdstuk 5 van *De geboorte van de tragedie*.

Anderhalve eeuw later denken we dat het van belang is de «lyrische vraag» van Nietzsche te herinterpreteren. *Moet onze esthetiek eerst het probleem oplossen, als het even kan, als «kunstenaar» en niet als een tekstschrijver?* En mag de kunst van het hoe en wat objectiviteit claimen?

Ten aanzien van de Dionysische en Apollinische uitgangspunten in de kunst heerst in het algemeen een hoop verwarring. Op de een of andere manier lijkt het klip en klaar dat het Apollinische uitgangspunt de rationele benadering van de kunst is en het Dionysische de spontane. Echter, volgens Nietzsche, dankzij wie deze begrippen zich hebben gevestigd, correspondeert het Apollinische uitgangspunt met een droom en het Dionysische met een roes. Persoonlijk hebben wij moeite de samenhang te zien tussen een droomachtige werkelijkheid en een rationele benadering.

Вино и сны искусства

(аполлоническое и дионисическое начала в искусстве)

В рамках международной программы 12+12

Фридрих Ницше, продолжая идеи Шопенгауэра, в своей работе *Рождение трагедии из духа музыки* (1872) проводит подробный разбор аполлонического и дионисического начала в искусстве. Первое он соотносит со сновидением, а второе с опьянением.

Шопенгауэр и вслед за ним Ницше поднимали вопрос о самой возможности существования лиричного в искусстве. «Наша эстетика должна сначала разрешить проблему, как вообще возможен "лирик" как художник: он, по свидетельству всех времён, постоянно твердящий Я и пропевающий перед нами всю хроматическую гамму своих страстей и желаний. Именно этот Архилох, рядом с Гомером, пугает нас криком ненависти и презрения, пьяными вспышками своей страсти; не является ли поэтому он, первый художник, получивший наименование субъективного, - по существу не-художником?» - пишет Ницше в главе 5 *Рождения трагедии*.

Полтора века спустя нам кажется вполне актуально переиначить «лирический вопрос» Ницше. *Наша эстетика должна сначала разрешить проблему, как вообще возможен «художник» не как лирик? И может ли искусство претендовать на какую бы то ни было объективность?*

С дионисическим и аполлоническим началом в искусстве вообще достаточно много путаницы. Как-то так вроде утвердилось и устаканилось, что аполлоническое начало – это разумный подход к искусству, а дионисический – стихийный. Однако, Ницше, благодаря которому эти категории в основном и утвердились, аполлоническое начало соотносит со сновидением,

De volgende passage is voor ons ook moeilijk te begrijpen. Nietzsche spreekt over het Dionysisch uitgangspunt als een subjectieve benadering, en tegelijkertijd dat het Apollinisch uitgangspunt gebaseerd is op het principe van de individualisering, «Ken uzelf», enz. Maar het lijkt ons nogal vreemd om jezelf te kennen vanuit een objectief standpunt, gebaseerd op de illusie van de droom.

Nietzsche's positie is veelzijdig genoeg om te bekritisieren. Maar Nietzsche's verdienste ligt ten minste zeker in de formulering van de vraag.

In dit project was het niet de bedoeling om Nietzsche's claims exact te volgen, maar veeleer om zijn idee van de taal van de kunst te ontwikkelen, misschien zelfs om met hem in discussie te gaan en zo te bouwen aan het begrip van de twee uitgangspunten van de kunst. Dit kan, bijvoorbeeld, aan de ene kant middels een harmonische opbouw volgens wiskundige en natuurkundige wetten en aan de andere kant door een onderdompeling in een ongecontroleerde stroom van bewustzijn of automatisch schrift. Het zou de tweedeling tussen het rationele en het irrationele in de kunst kunnen zijn. Het zou de chaotische stormloop van vrije vlucht zijn, tegenover een doordacht, doelgericht, logisch opgebouwd werk.

Het resultaat is een serie van 24 intens lyrische beelden over wijn en dromen der kunst.

а дионисическое с опьянением. И лично нам сновидческую реальность достаточно сложно соотнести с разумным подходом.

Следующий момент также нам глубинно непонятен. Ницше говорит о дионисическом подходе, как подходе субъективном, и в то же время аполлоническое начало опирается на принцип индивидуализации, «познай самого себя» и т.п. Но нам кажется достаточно странным познавать самого себя с объективной точки зрения, опираясь на иллюзорность сновидения. Позиция Ницше достаточно много и разносторонне критиковалась. Однако заслуга Ницше несомненна уже в самой постановке вопроса.

В данном проекте мы вовсе не предлагали абсолютно точно следовать за утверждениями Ницше, но, наоборот, развить его идеи языком искусства, а быть может вступить в спор с ним, и выстроить своё понимание двух начал искусства. Это могло быть, например, построение гармонии по законам математики и физики, с одной стороны, и погружение в неконтролируемый поток сознания, в автоматическое письмо с другой. Это могла быть дихотомия рационального и иррационального в искусстве. Это мог быть свободный хаотический порыв-полёт в противовес продуманному, целенаправленному, логически выстроенному произведению.

В результате получились 24 глубоко лиричных образов о вине и снах искусства.

Curatoren: Michail Pogarskij (Rusland), Serge-Aljosja Stommels (Nederland)

Deelnemende kunstenaars: Frank van Ansem, Dmitrij Babenko, Simon Benson, Theo Besemer, Dmitrij Drozdetskij, Ksenia Galiaeva, Harrie Gerritz, Jevgenij Glyz, Diederik Grootjans, Irina Jablotsjkina, Olga Karjakina, Valerij Kortsjagin, Margriet Luyten, Aleksandr Medvedev, Geert-Jan van Oostende, Jelena Pavlova (Potanina), Pjotr Perevzentsev, Michail Pogarskij, Andrei Roiter, Jac. Splinter, Elisabeth Tonnard, Vasilij Vlasov, Wim Zurné en Gonda van der Zwaag.

12 +12 = een groot internationaal programma waarin verschillende landen worden betrokken. Momenteel bestaat het uit de deelprojecten: "Leven en Dood" (Rusland/Italië), "Kinderen van de zee (seizoenen)" (Rusland/Engeland), "De toekomst van het papier" (Rusland/Oekraïne), "Muziek-boek" (Rusland/Duitsland-Oostenrijk), "Wijn en dromen der kunst" (Rusland/Nederland). Per deelproject maken kunstenaars telkens een werk in tweevoud (minimaal): 1 exemplaar voor Rusland, 1 exemplaar voor het andere land in het deelproject. Per deelproject komt één verzameling van 24 boeken terecht in het Moskous archief voor kunstenaarsboeken, de tweede verzameling in het andere land van het betreffende deelproject.

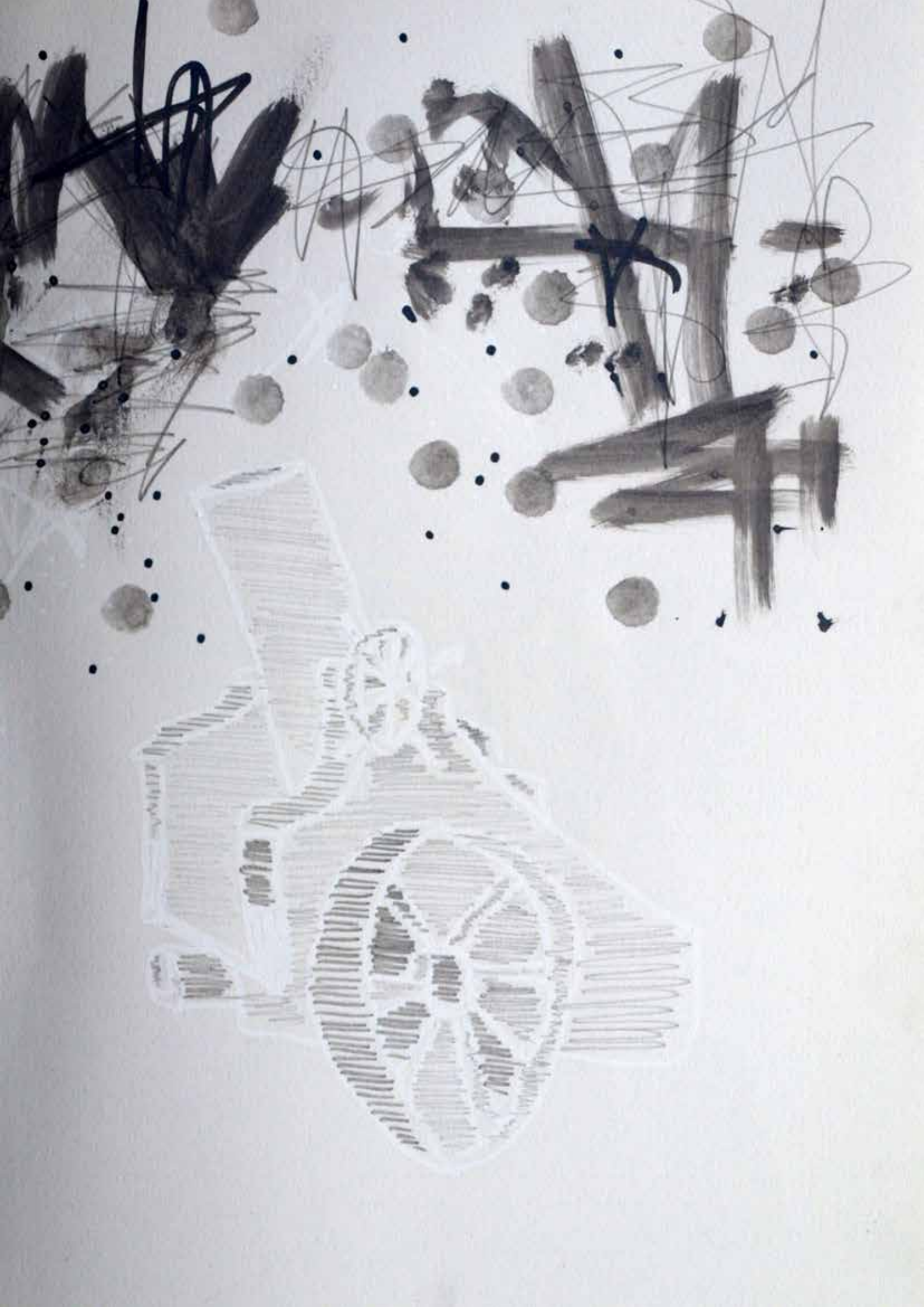
Кураторы: Михаил Погарский (Россия), Серж-Алёша Стоммелс (Нидерланды)

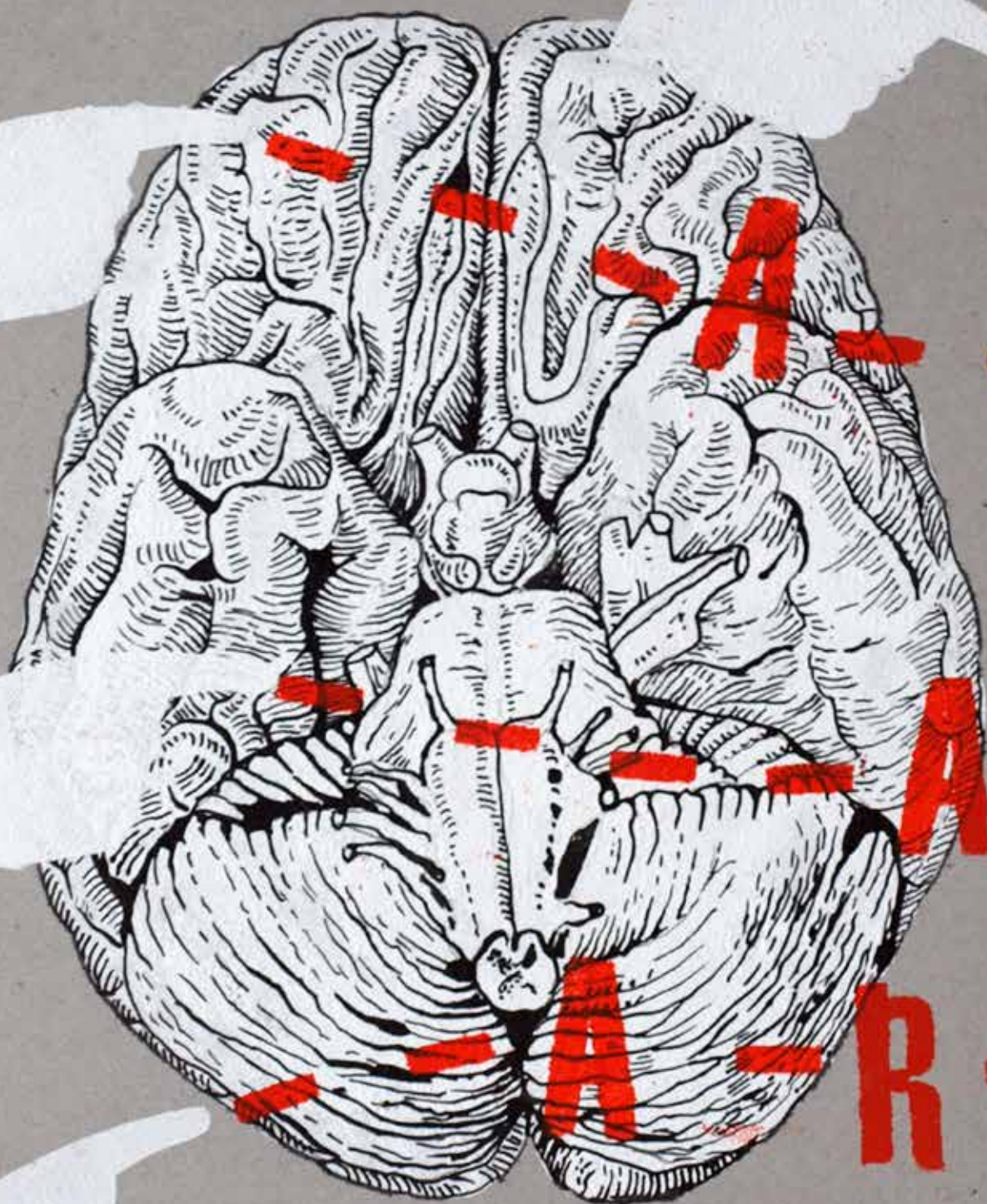
Художники: Франк ван Ансэм, Дмитрий Бабенко, Саймон Бенсон, Тео Бесемер, Дмитрий Дроздецкий, Ксения Галяева, Гарри Херритц, Евгений Глызь, Дидерик Хроотянс, Ирина Яблочкина, Ольга Карякина, Валерий Корчагин, Мархрит Лойтен, Александр Медведев, Хеерт-Ян ван Остенде, Елена Павлова (Потанина), Пётр Перевезенцев, Михаил Погарский, Андрей Ройтер, Жак. Сплинтер, Элисабет Тоннар, Василий Власов, Вим Зурне, Хонда ван дер Зваах.

12 +12 = большая интернациональная программа, в которой задействованы самые разные страны. На сегодняшний день осуществлены пять проектов: «Жизнь и Смерть» (Россия/Италия), «Дети моря (сезоны)» (Россия/Англия), «Будущее бумаги» (Россия/Украина), «Музыка книги» (Россия/Германия-Австрия), «Вино и сны искусства» (Россия/Нидерланды). В каждом проекте художники делают работу в двух экземплярах (минимум): 1 экземпляр для России, 1 экземпляр для других стран участников-проекта. От каждого проекта один комплект из 24 книг остаётся в Московском архиве Книги художника, второй комплект поступает в другую страну проекта.

A -
- A -
- R -
- A -

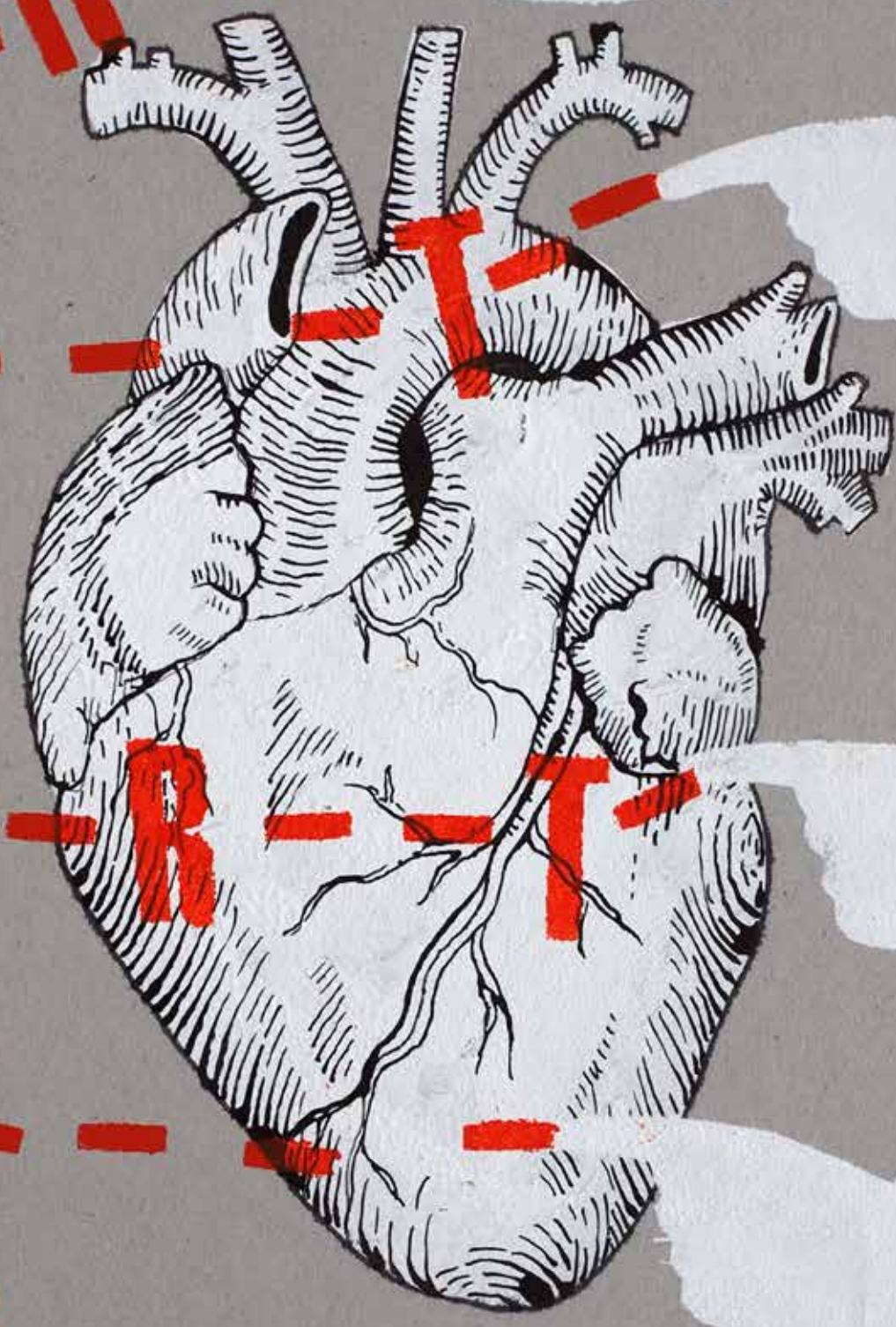
-A-R-T-

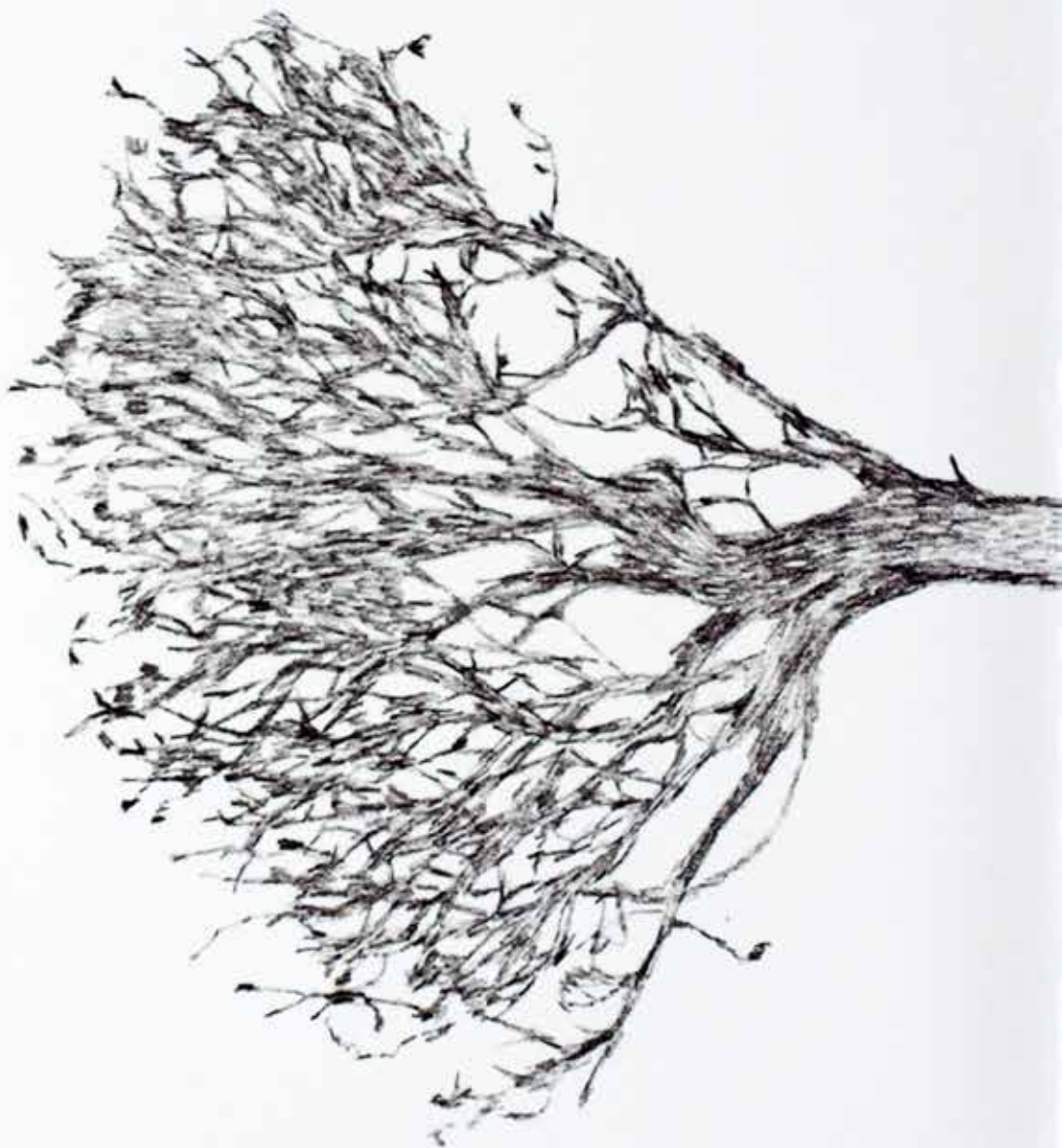
-R-

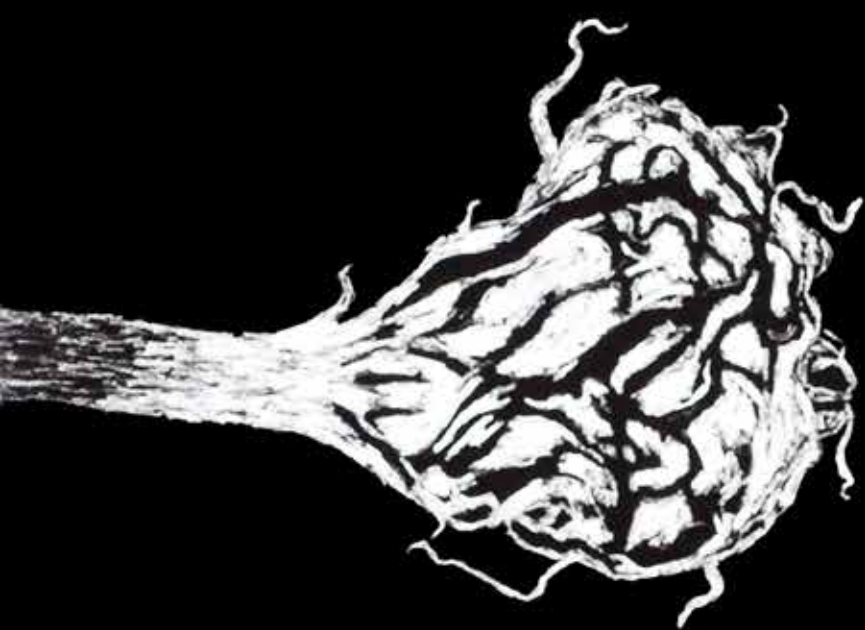
-

-T-

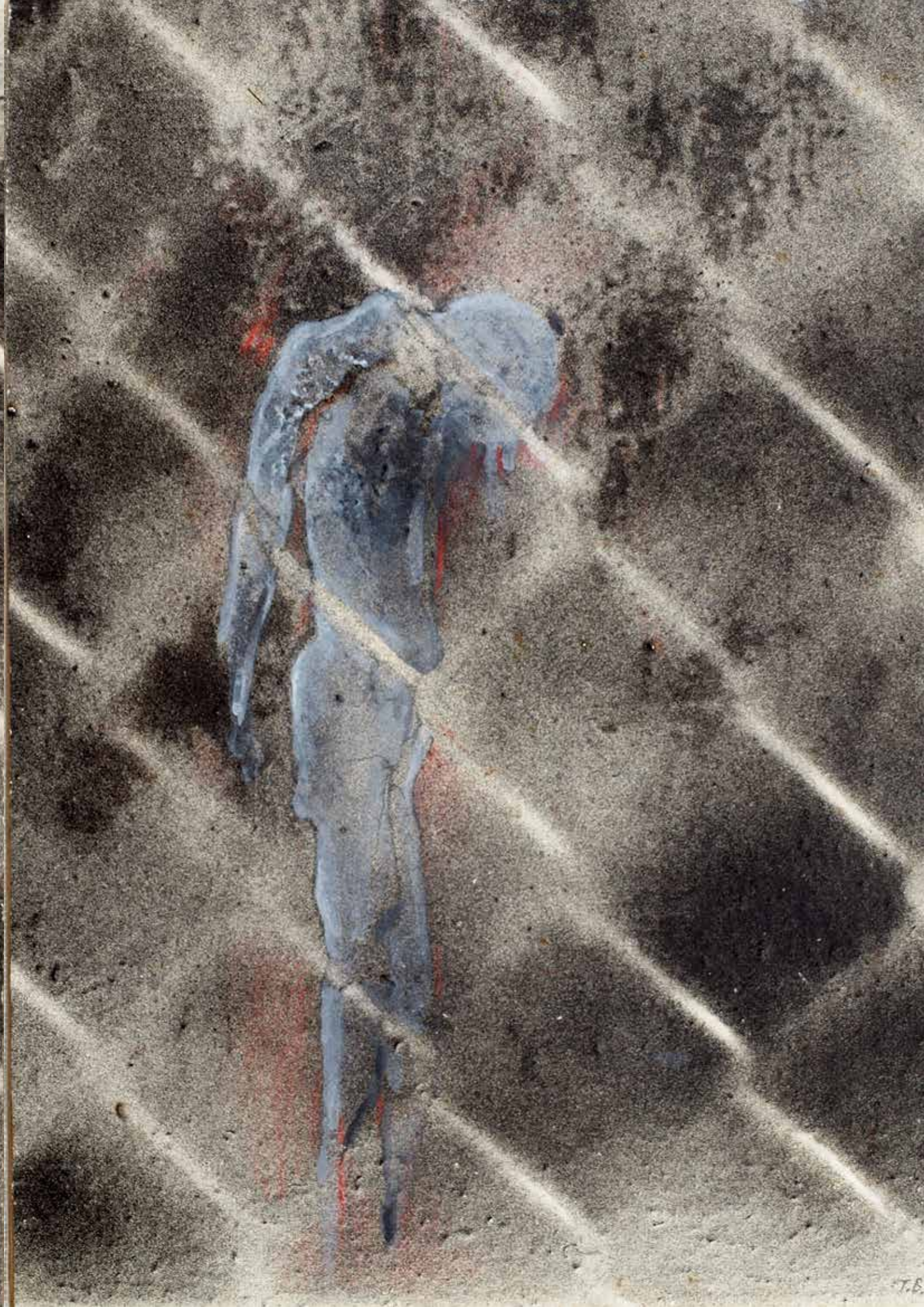
-RT-

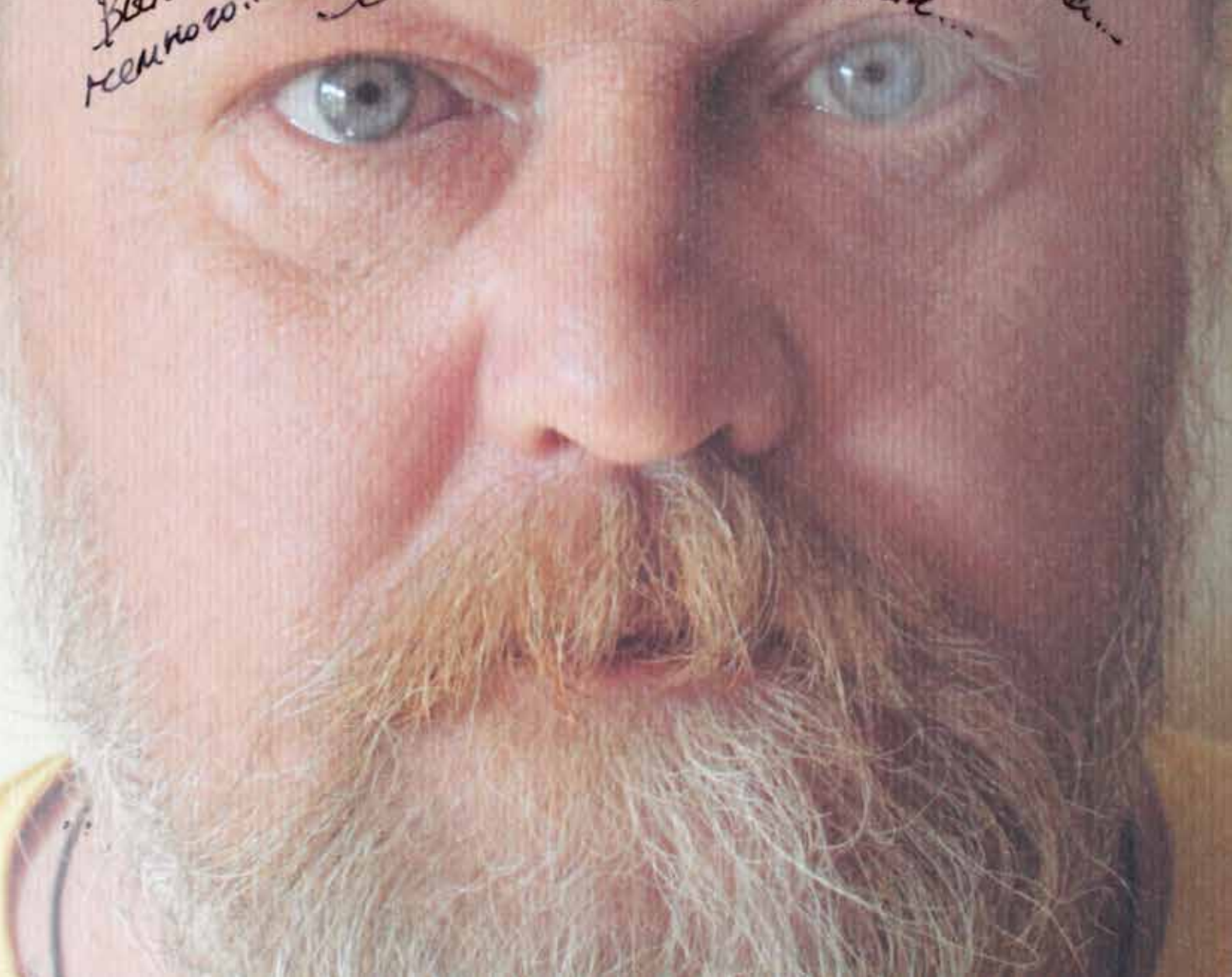

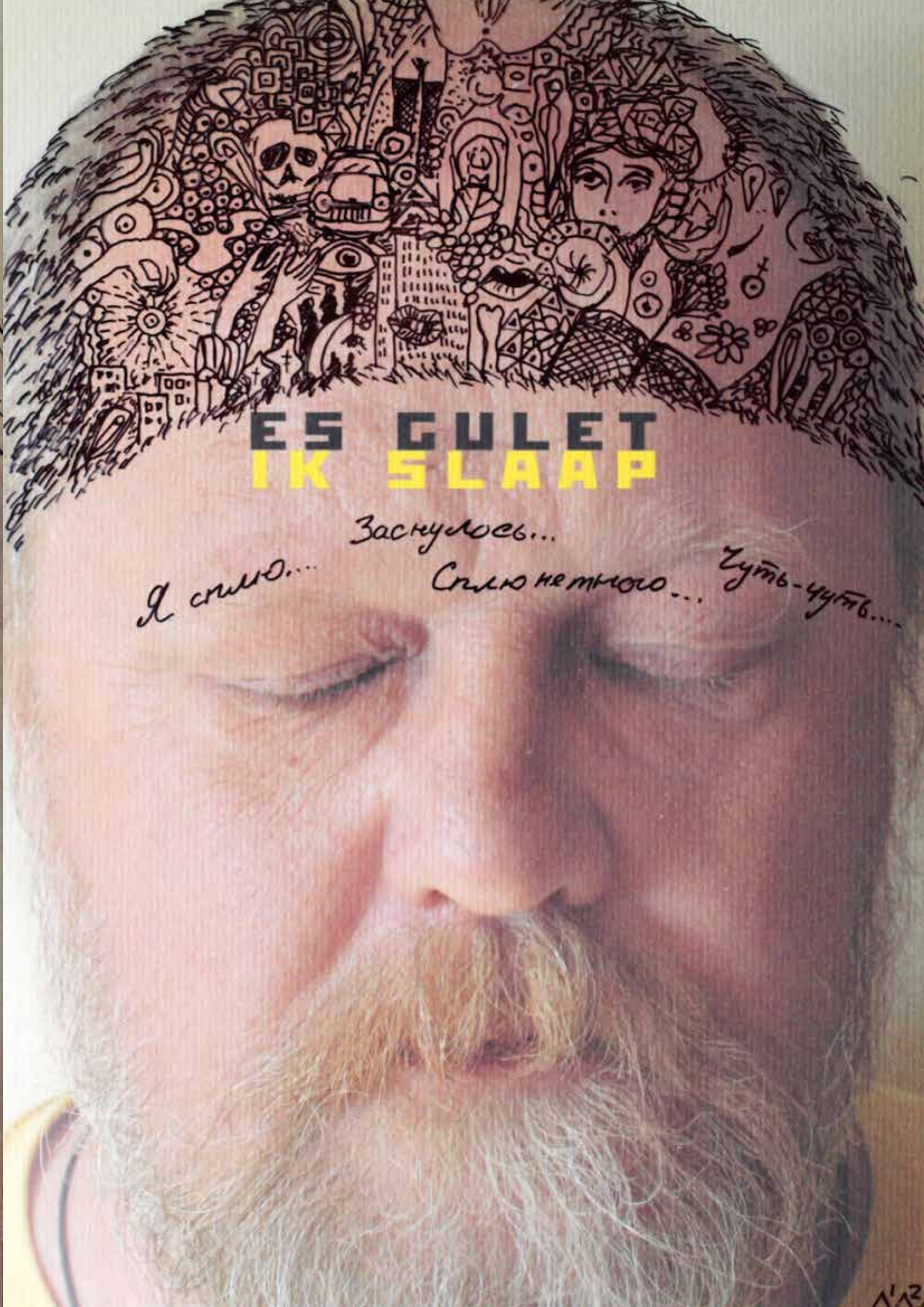

ES ESMU PIEDZĒRIES...
IK BEN DRONKEN...

*Вчера
Кемного...* *Я пью себе...* *Я выпил шк...* *Слезка...*

ES GULET
IK SLAAP

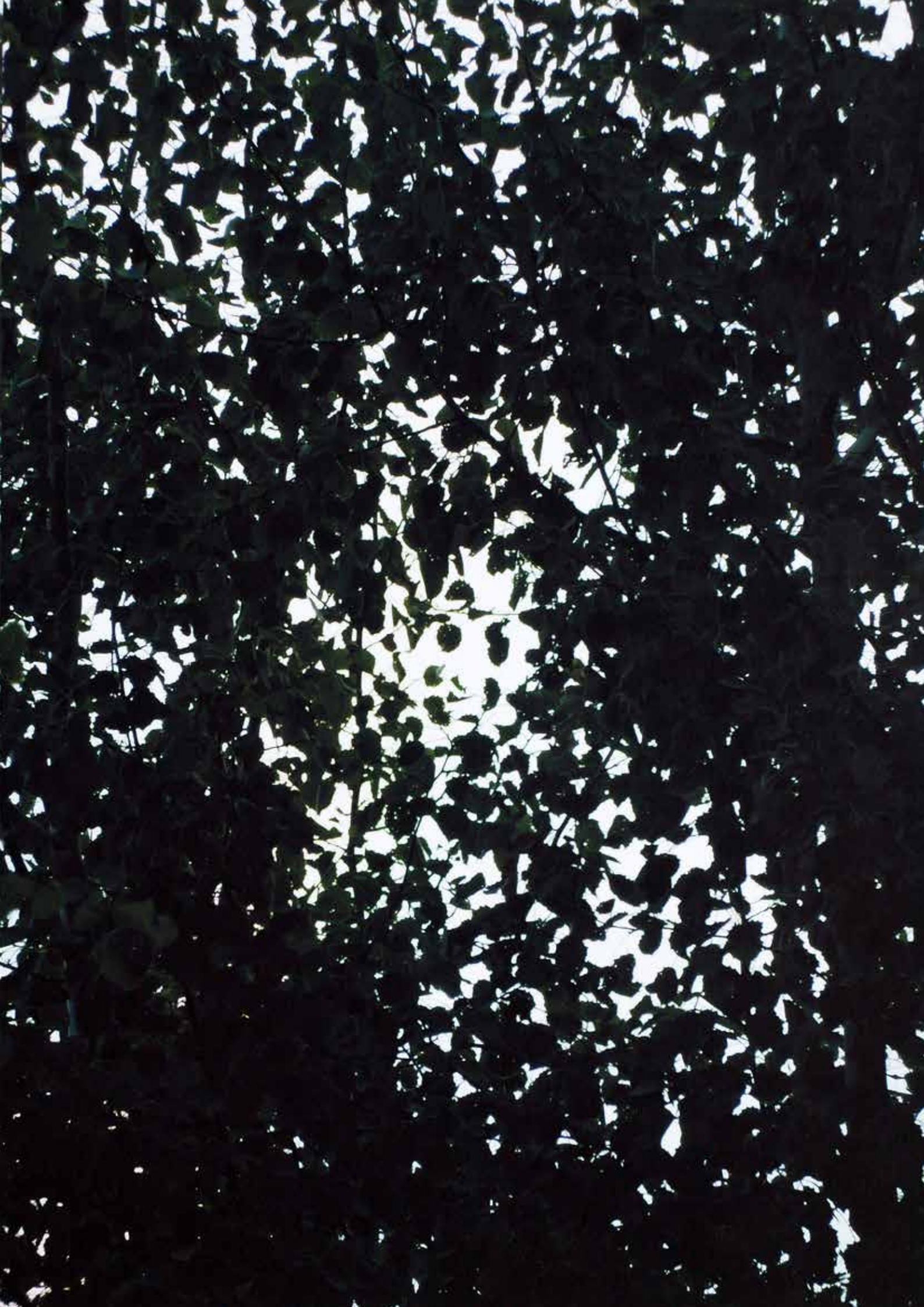
Я сплю...

Заснулось...

Сплю не много...

Зуть-чуть...

D

R

E

A

M

APOLLO:ARTIST:DIONYSOS

ТОТ ПОТОК, ЧТО СКРЫВАЕТ

ARTIST — — MODELS

APOLLO DIONYSUS ARTIST

ОСТАВЛЯЯ ТЕЛО СВОЁ

MODELS - - ARTIST

Blote

vrouw

В И Н О

В И Н О

IN VINO VERITAS

И. Д. БОЛОТНИКОВА
2012

POЖ ADET...

COH BO OBO ДЖЕХН

HO

УТАОВМ E...

C

COH PAJY MA

POЖ ADET

AREA

SOMMUM...

DE DERIT

DILE CTIS

SVIS

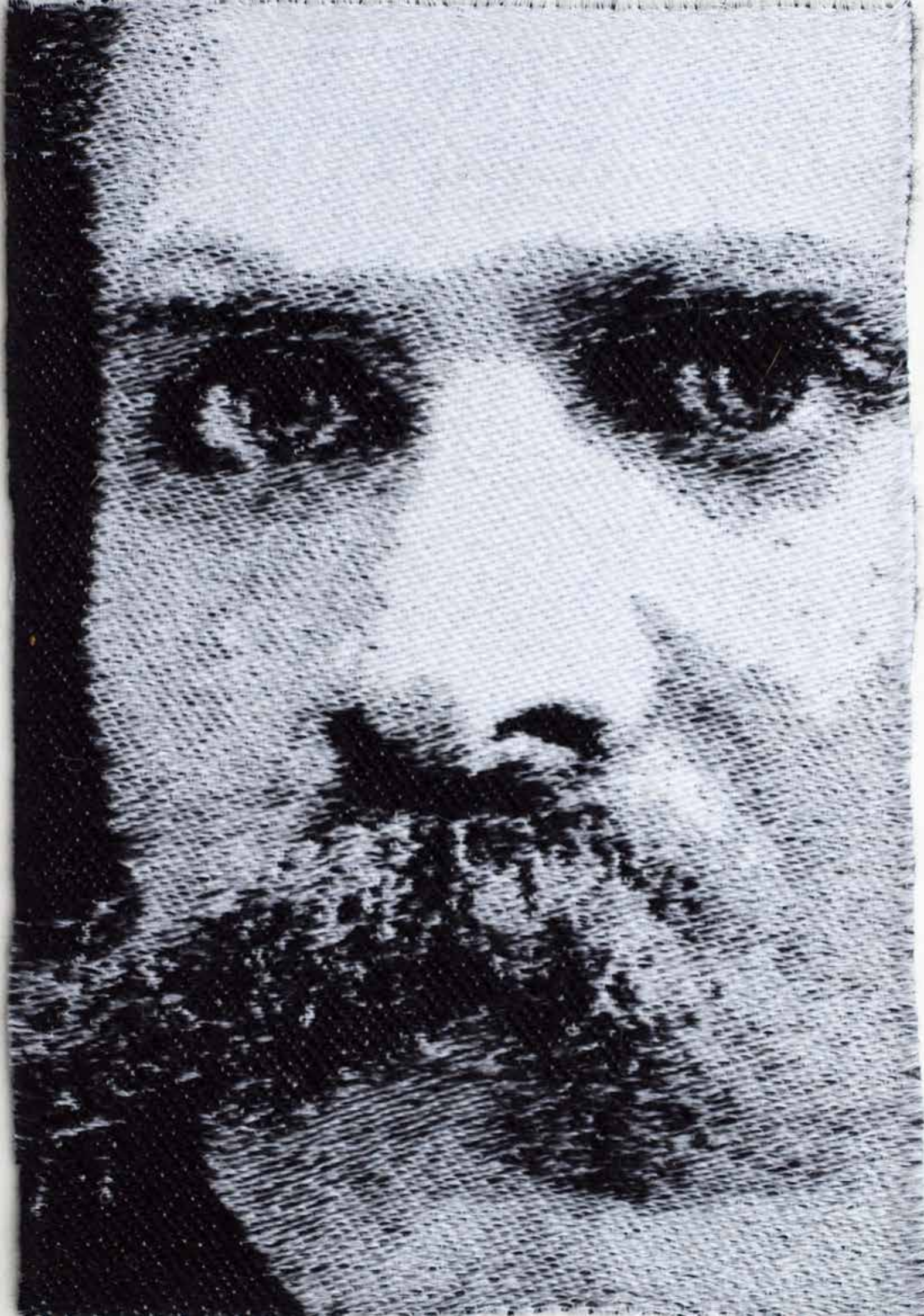

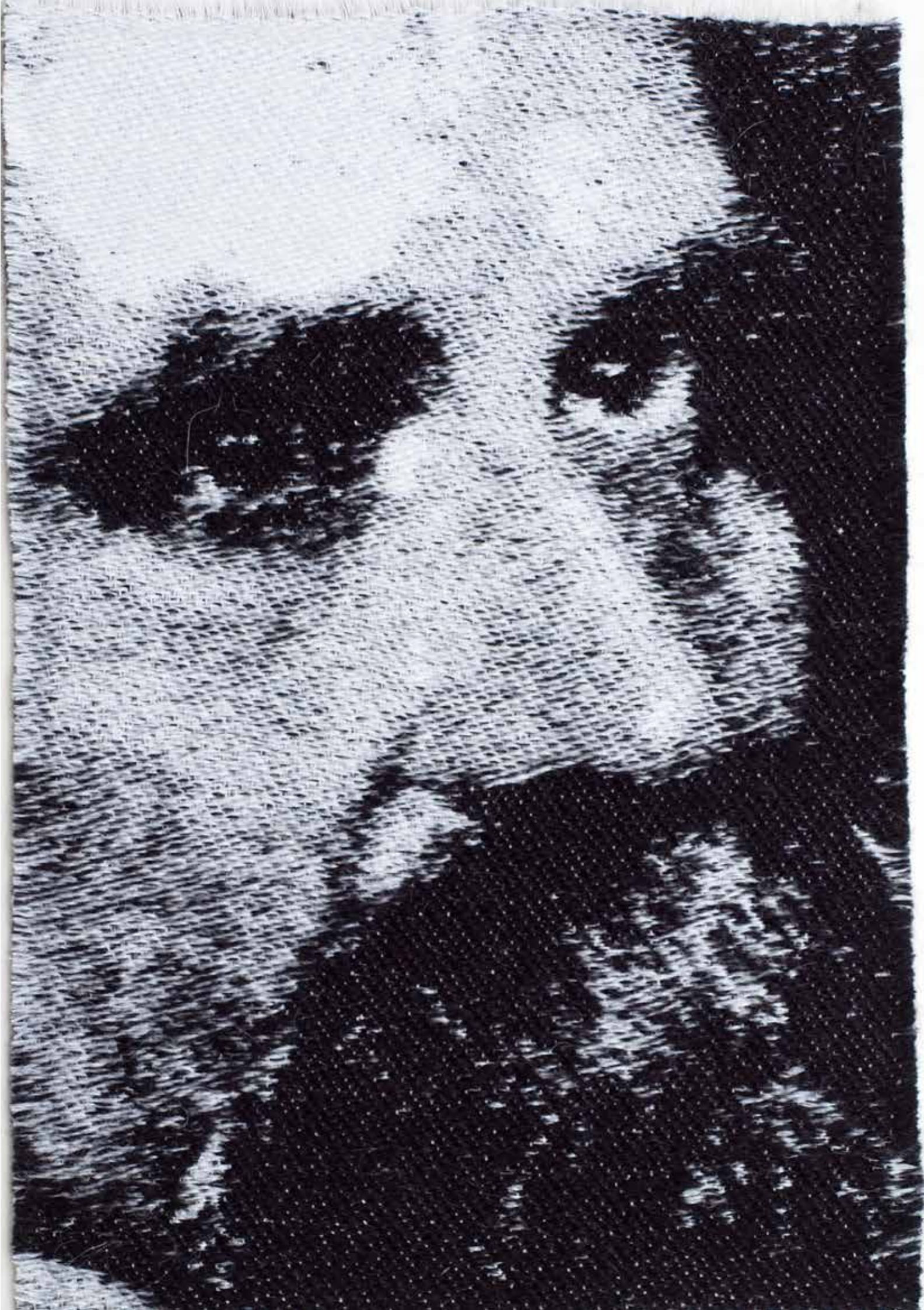

Вино, коньяк и самогон,
Стаканов звон, гитары стон
И стол на тысячу персон -
Умеют тут держать фасон.
И в унисон хрипит шансон,
Гарсон приносит закусон,
И за флаконом вновь флакон,
Как будто здесь иллюзион.
Толпа уже трубит как слон,
Предпочитая моветон.
И тут один кричит: «Гондон!»
А все ему в ответ: «Пардон!»
Ругаться, дескать, не резон.
И вдруг врывается ОМОН
И начинается разгон.
А я хочу убраться вон,
Поскольку сильно опьянён
И не хочу лезть на рожон.
И вот несусь через заслон,
Стремясь не обмочить кальсон.
И прибегаю на перрон,
Сажусь в отцепленный вагон,
И вижу бред со всех сторон -
Такого не было спокон:
Сидит в вагоне Аполлон
И с Дионисом пьет лосьон,
А рядом юный Кутвидон
Бидоном глушит самогон.

А там
кентавров
эскадрон
И с ними
дядька Посейдон,
С вином смешав орехопон,
Дрянь эту хлещут, как бурбон,
Я удивлен, я поражен,
Обескуражен и взбешён,
Я, кажется, умалишён,
Но понимаю – это гон!
Спешу прервать кошмарный сон!
И просыпаюсь потрясён.
Встаю, как высохший муссон,
Как цельновыжатый лимон,
Во рту слюна, как ацетон,
Язык, как спёкшийся гудрон,
Башка гудит, как геликон,
И весь – как после похорон.
Превозмогая паркинсон,
Ищу в аптечке цитрамон,
И несмотря, что измождён,
Плетусь упрямо на балкон,
Найдя замызганный картон,
Рисую свой нелепый поклон,
И Фрейдю шлю большой поклон,
Он в сновиденьях был силен,
Хотя и в пиво был влюблён.
Растолковал бы живо он:
Когда искусством опьянен
Дегидри тремени победён!

На берегу

Раз у окна я наблюдал закат.
Мне показалось: жаркий дым на голубом,
Как парус, тихим временем небес,
И оттого наш день так величаво
За горизонт спускается, и я
Сидю на берегу, как древний эллин.

Передо мной лазурный Океан,
И Теллос в нем поднял ясный парус,
Давно обвехать за ночь нашу твердь
В своем полне, и завтра о заре
Разгорят крылатую гетверку
И на небо подняться в колеснице.

И вот, едва пришло мне взять словарь,
Чтоб уточнить по нем детали мифа,
Ну, мало ли того да не напутать
В Гомеровых делах, я оглянулся
И вдруг увидел Вегер.

Там были

Над крышами застроенной округи
Обыкновенный густой край небес,
И тишина, и гёрные актоны...
На запад раскаленной толясой
Стекает свет, в песке блестит бутылка,
Плыв-в-тошь хрусталь, - мгновения тютя,
Всплеснул, её тутас же подхватил

И тугасил, а сам несётся вкаж
Вдоль тугася, сверкнув консервной банкой,
Плескаником трощально полыхнув,
И, обмелев, теряется из виду,
Как будто солнце высосал тугас.

А парус, парус... Это был тугас.

Вегерная уходит электрика.
Тугас тугас... Я слышу: вдалеке
Ночная птица плывет без причины.

By the shore

By Oleg Okhapkin

Once I was watching sunset by the window
to me the ardent limb was like a sail
filled with the quiet hours of the heavens
that carries the descent of our day
majestically over the horizon
and I'm, an ancient Hellene by the shore.

English text by Julia Sedelkina

Песня рупевого

Возвратите мне душу, Летучий голландец!
Всё Ван Страатен, только молчать у руля!
Этот чёртов корд-ост и морей Этих танец
В этой стуже всегда где-то возле нуля...

Как обридла мне кашка и миганье позыды!
Опытать бы на счастье Сторстрёмек, Малыштрот!
На штурвале тринадцатый год, как на дыбе,
Я поверился в штилях, не верю и в шторм.

Но тоньше всего эти гибкие клейма.
Эта слава... Они тяжелей, чем тазор:
Знак легенды-огни-электричество Элма,
И на реях пегальный и призрачный жар.

Скаждым годом чуромей поткая работа,
Безнадёжной мотга о Европе родной.
Возвращение к прищалу-постылая рбота.
В кабаке нам не снести и минуты одной.

Мы, команда бессмертных и проклятых друзей,-
Приведенья, не люди. Увы, Капитан!
Наша доблесть в быту наваждений и слухов-
Магнетизм реквизита: знойдвестка, секстан...

Парусами ославлены в век парокходства,
Страшной белой вороной на рейдах мядим.
В наше время и снам не прокуают несходства
С лжекораном научнообразных хардим.

Нас бидали в замторенный иллюминатр
С пассажирского лайнера и с крейсеров.
Нас ловили радары. Но, тщетный оратор,
Призрак в море для них, очевидно, не нов.

Но, когда, дуракам предвещая погубель,
Мы неслись против бури и шли в оверштаг,
Океан победил, крейсер остовом дробил
И тонул, увлекая на дно бедолаг.

чля Невидимки
и катастроф!
авью из дымки
самных строк!

ие Истории слышат
ия своё коротать,
о бессмертии вожать
погибшим отдасть,

среди привидений
амьяков морей,
антских равений
во
е коках брам-рей!

е остаётся
размгать,
питан мой,
сплоётся
ий молгать.

The Helmperson's song

By Oleg Okhapkin

It is terribly painful to bear the Histry's silence
And to idle the whole life away in stagnation,
To squeeze out of doom immortality sickness
And to give it away drop by drop to the unperished.

English text by Julia Sedelkina

A

A

D

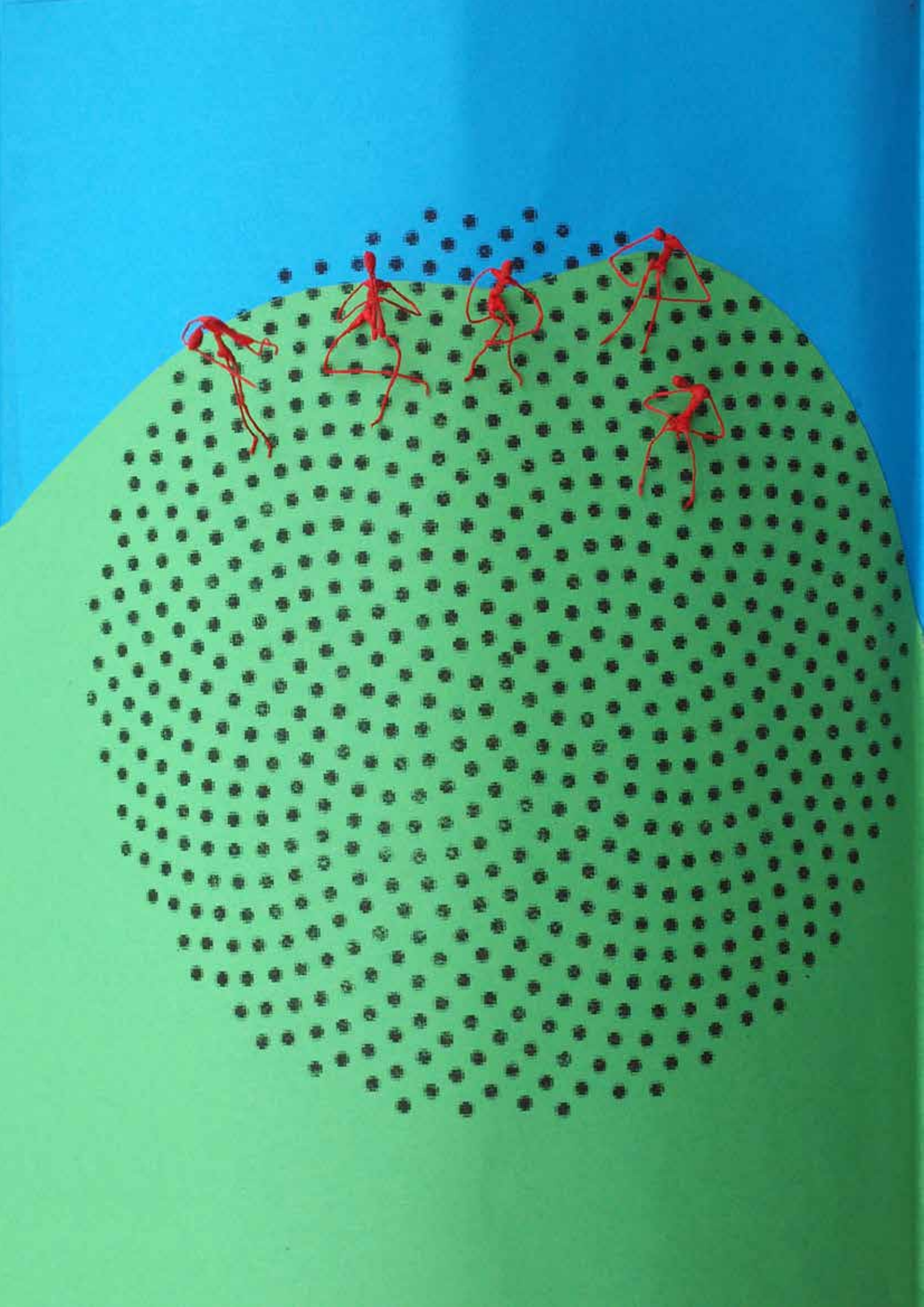
D

A

A

D

D

1/6. 1877. 1877. 1877.

1/2 King Paper Journal

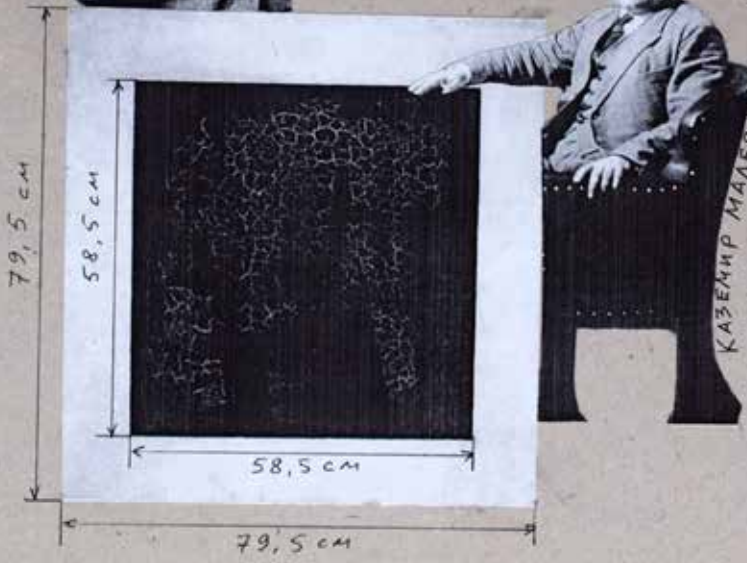
Э-э, БАТЕНЬКА, ПОХОЖЕ
ВЫ НЕРАВНОДУШНЫ К
СЕДЫМ НЕГРАМ С
КВАДРАТНОЙ ГОЛОВОЙ

ДОКТОР, МНЕ
ПРИСНИСЯ ЧЕРНЫЙ КВАДРАТ
С БЕЛЫМИ КРАКЕЛЮРАМИ
К ЧЕМУ БЫ ЭТО?

$= \sqrt{2 \times 58,5^2} = 82,7 \text{ см}$
d - ДИАГОНАЛЬ
ЧЕРНОГО КВАДРАТА

$\sqrt{2 \times 79,5^2} = 112,42 \text{ см}$
z - ДИАГОНАЛЬ
КАРТИНЫ

ART
DREAM

ВСЕГДА НУЖНО БЫТЬ ПЬЯНЫМ
В ЭТОМ ВСЕ: ЭТО ЕДИНСТВЕННАЯ ЗАДАЧА

ШАРЛЬ БОДЛЕР

К ПОЭЗИИ БЛИЖЕ ВСЕГО
ДЕТИ, ДУЖАРИ И
АЛКОГОЛКИ

ЙОХАН ХЕУЗИНГА

ЭТО ВСЕ
ЕРУНДА,
А ВОТ У МЕНЯ
ЕСТЬ ИДЕЯ

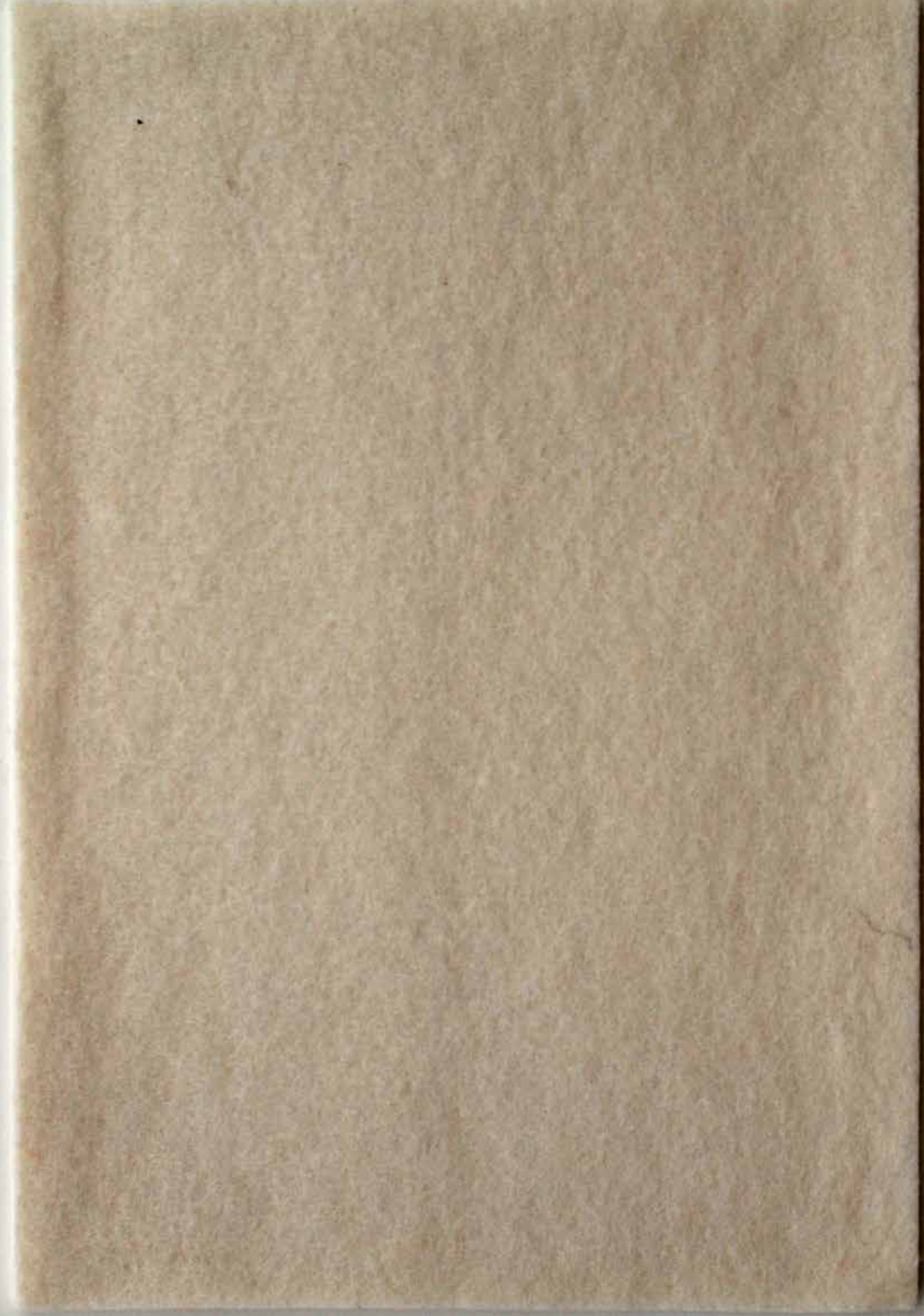
ЕВГЕНИЙ
ЕГОРОВ

ART VINE

ЕГОРОВ

PROFITABLE
SHEETS
EYENET
WITH

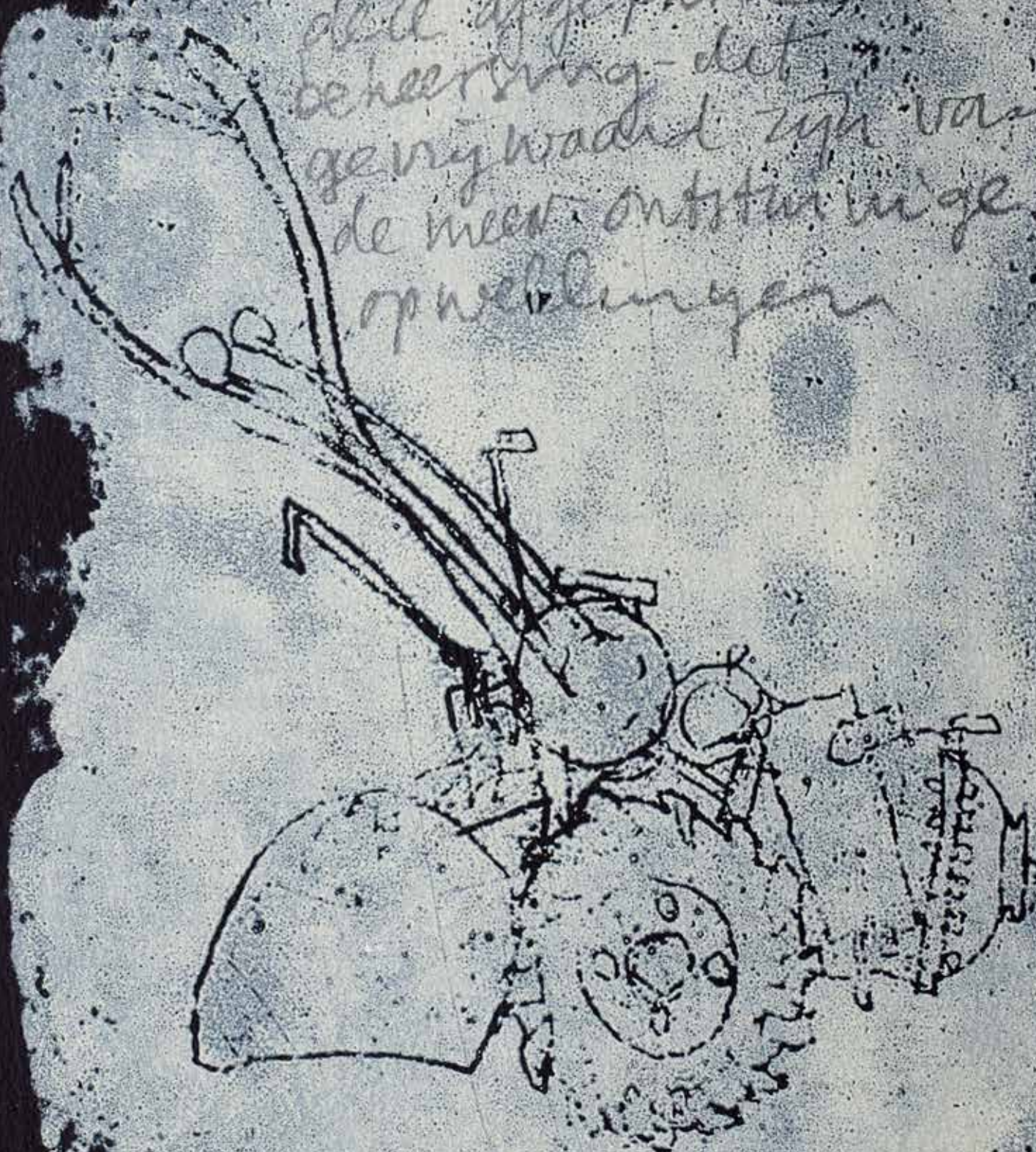
ХУДОЖНИК
ТВОРИТ
МОЛЧА

МОЛЧАНИЕ
КРИЧИТ
ВЗНУТРИ

deze afgepakte
beheersing - dit
gevoelwaardig zijn van
de meest ontstervenige
opwekkingen

overpeldigende
heek de natuur met
Lust doordringende
nadering van de
Lust

and the
Zwarte
Zwarte

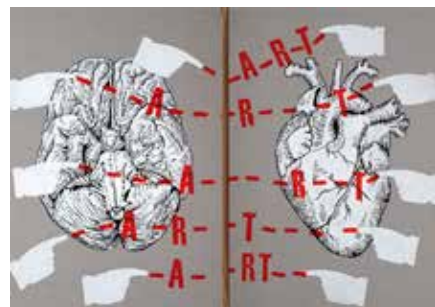

Frank van Ansem (Eindhoven 1974). *Dualistisch boekwerk, gemiddelde rekenwaarden van abstraktie naar figuratie*. Houtskool, potlood, verfstift, marker op papier, karton en boeklinnen. 299 x 211 mm. Frank van Ansem creëert met veel energie en expressiviteit verwarrende beelden, met daarin combinaties van gevonden beelden, werkelijkheid en onwerkelijke fragmenten van zijn gedachten. Soms poëtisch dan weer bijna agressief bevatten zijn schilderijen, tekeningen en kunstenaarsboeken meerdere lagen en (on)waarheden. Zijn wortels liggen in de graffiti en sticker-scene van zijn geboorte- en woonplaats Eindhoven.

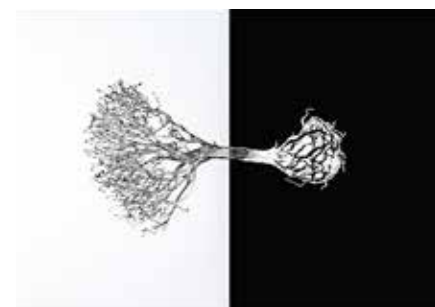
Франк ван Ансэм (Эйндховен 1974). *Дуалистическая книга, среднее арифметическое значение от абстракции к конфигурации*. Древесный уголь, карандаш, маркер на полотняной бумаге, картоне и ткани. 299 x 211 мм. Франк ван Ансэм выплёскивает энергию и экспрессию запутанных изображений, содержащих комбинации обрётённых образов, реальных и нереальных фрагментов своих мыслей. Содержание его картин, рисунков и книг художника в большей степени поэтическое, чем агрессивное, оно всегда многослойно и находится по ту сторону истины. Корни его творчества уходят в граффити и стикеры со стикеров на его родине Эйндховене.

Dmitrij Babenko (Krasnodar 1970). *Wijn en dromen der kunst*. Karton, papier, acryl, stencil, stempel. 298 x 215 mm. Dmitrij Babenko houdt zich bezig op het terrein van mail-art, visuele poëzie en het kunstenaarsboek. Sinds 1994 is hij deelnemer aan internationale mail-art projecten. In 1996 studeerde hij af aan de faculteit voor kunst en technische grafiek van de Staatsuniversiteit van Kuban. Sindsdien neemt hij regelmatig deel aan groepstentoonstellingen, met name in Rusland en de USA. Hij had persoonlijke tentoonstellingen in Krasnodar en Milaan.

Дмитрий Бабенко (Краснодар 1970). *Вино и сны искусства*. Karton, бумага, акрил, трафарет, авторский штамп. 298 x 215 мм. Дмитрий Бабенко занимается мэйл-артом, визуальной поэзией и книгой художника. С 1994 года он участвовал в международных мэйл-арт -проектах. В 1996 году окончил факультет искусства и технической графики Кубанского государственного университета. С тех пор он регулярно участвует в групповых выставках в России и США. Персональные выставки в Краснодаре и Милане.

Simon Benson (Londen 1956). *The Dreaming of a Tree*. Digitale print. 294 x 208 mm. Simon Benson is een begenadigd tekenaar. Tekeningen vormen de basis van zijn werk, soms verwerkt in installaties, dan weer bewerkt met computer. Soms gewoon een tekening. Wel bijna altijd zonder kleur, in zwart wit. Zijn werk noopt tot beter kijken. Wat op het eerste gezicht te zien is blijkt bij nadere beschouwing toch anders te zijn. In het beeld toegevoegde teksten dragen regelmatig bij aan deze vervreemding, of beter gezegd, verdieping. Hij woont en werkt in Eindhoven.

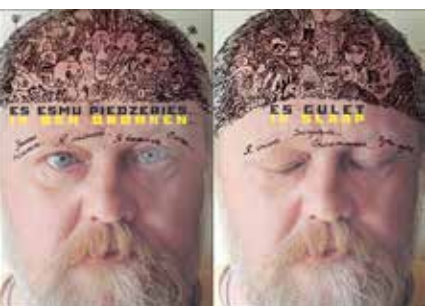

Саймон Бенсон (Лондон 1956). *Мечты о дереве*. Цифровая печать. 294 x 208 мм. Саймон Бенсон талантливый художник-график. Рисунки составляют основу его работы, иногда они включаются в различные инсталляции, или обрабатывается компьютером. Иногда это просто рисунок. Почти всегда без цвета, только черный и белый. Его работы лучше увидеть. То, что на первый взгляд не заметно при тщательном рассмотрении раскрывается совсем по-другому. Текст постоянно вкрапляется им в изображение, дополняя и углубляя его. Живёт и работает в Эйндховене.

Theo Besemer (Nederhorst den Berg 1936). *Zonder titel*. Olieverf op doek gemonteerd op hout. 300 x 213 mm. Theo Besemer is vooraleerst beeldhouwer, maar daarnaast ook een begenadigd schilder en schrijver. Zowel in klare lijnen als in bloemrijke beeldspraak blijft hij in zijn kunst maatschappijkritisch vragen stellen, niet terugdeinzend voor het discours. Bij zijn huidige bijdrage schrijft hij onder andere: “*Schepping is drama*”. Hij studeerde aan de kunstacademies van Maastricht en Milaan en maakte veel opdrachten voor beelden in de openbare ruimte. Tegenwoordig woont en werkt hij in Den Bosch.

Тео Бесемер (Недерхорст ден Берх 1936). *Без названия*. Холст, масло установлен на дерево. 300 x 213 мм. Тео Бесемер в первую очередь скульптор, но также и талантливый художник и писатель. Во всех областях творчества он работает как в чистой линии так и в цветистой метафоре и задаёт критические вопросы, не отступая от выбранного дискурса. «*Творчество это драма*» – считает он. Бесемер учился в академии искусств в Мaaстрихте и Милане и много работал для оформления различных публичных пространств. В настоящее время живёт и работает в Ден Босхе.

Dmitrij Drozdetskij (Krasnogorsk 1965). *Wijn en dromen der kunst*. Karton, papier, film, printer, markers. 299 x 212 mm. Dmitrij Drozdetskij houdt als lid van de Sint Petersburgse creatieve vereniging “MITKI” van het schokeffect. Hij heeft een contro-versiële houding ten opzichte van kunst; zijn mening over moderne kunst is ronduit negatief. De ontwikkelingen in de kunst na de Tweede Wereldoorlog zijn voor hem onverdraagzaam en de term kunst onwaardig. Hij zelf is een pleitbezorger voor de schoonheid in de kunst.

Дмитрий Дроздецкий (Красногорск 1965). *Вино и сны искусства*. Картон, бумага, плёнка. Принтер, маркеры. 299 x 212 мм. Дмитрий Дроздецкий член Санкт-Петербургского творческого объединения «МИТЬКИ». Его отношение к искусству противоречиво. Признавая заслуги художников начала века, он абсолютно отрицательно относится к современному искусству. Считает себя консерватором и пропагандирует прекрасное в искусстве.

Ksenia Galiaeva (Pskov 1976). *Zonder titel*. Digitale print. 297 x 210 mm. Oplage: 4 exemplaren. Als 9-jarig meisje ging Ksenia Galiaeva naar de kunstschool in Pskov. Zij vervolgde haar studie aan de kunstacademies van Den Bosch en Breda. Na haar studie woonde en werkte zij ruim 12 jaar in Amsterdam. Sinds kort is zij verhuisd naar Antwerpen. Haar werk kenmerkt zich door alledaagse beelden van haar persoonlijk leven vastgelegd in foto's die niet technisch perfect heten maar zich onderscheiden door hun onbevangenheid. Met meerdere van deze kleine alledaagse kiekjes samengevoegd schildert zij vervolgens weloverwogen poëtische, universele verhalen.

Ксения Галяева (Псков 1976). *Без названия*. Цифровая печать. 297 x 210 мм. Тираж: 4 экз. Девятилетней девочкой Ксения Галяева пошла в художественную школу в Пскове. И продолжила своё обучение в художественных академиях Ден Босха и Бреда. По окончании учёбы жила и работала в течение 12 лет в Амстердаме. Недавно переехала в Антверпен. В её работах повседневные образы из её личной жизни оседают в фотографиях, которые быть может не обладают техническим совершенством, но всегда отличаются предельной непредубежденностью. Объединяя все эти небольшие ежедневные снимки она сознательно рисует всеобъемлющие поэтические истории.

Harrie Gerritz (Wijchen 1940). *Forget the World*. Zeefdruk op hout. 299 x 209 mm. Oplage: 7 exemplaren. Het werk van Harrie Gerritz bestaat uit tekens uit het rivierlandschap, Het Land van Maas en Waal, waar hij geboren en getogen is en waar hij nog immer woont en werkt. Door de jaren heen heeft hij, mede geïnspireerd door De Stijl en Afrikaanse kunst, de kenmerkende vormen van het landschap compromisloos gereduceerd tot basale tekens, herkenbare symbolen. De laatste jaren voegt hij ook regelmatig woorden toe aan zijn herkenbare beeldtaal. Een taal die wereldwijd wordt verstaan; zijn werk is wereldwijd verspreid in collecties in binnen- en buitenland.

Гарри Херритц (Вихен 1940). *Забывать о мире*. Шелкография по дереву. 299 x 209 мм. Тираж: 7 экз. Работы Гарри Херритца содержат символы речного пейзажа на землях Мааса и Ваала, где он родился, вырос и где остался жить и работать. На протяжении многих лет он был отчасти вдохновлён стилем африканского искусства и характерные формы ландшафта бескомпромиссно сводились к базовым знакам и узнаваемым символам. В последнее время он также регулярно добавляет слова к своим знаковым образам. Он говорит языком, который понимают во всём мире. Его работы находятся во многих коллекциях на родине и за рубежом.

Jevgenij Glyz (Krasnogorsk 1968). *Voordat ik ga slapen*. Hout, sculptuurpasta, acryl. 295 x 210 mm. Wanneer een persoon de behoefte voelt om creatief te zijn, ontwaakt in hem magie. In deze toestand is alles mogelijk. Gedachten en gevoelens wevend, creëert hij een eigen wereld van beelden in zijn ziel. In zijn werken wil Jevgenij Glyz zeggen dat de nieuwe elektronische technologie weliswaar de mogelijkheden voor creativiteit uitbreidt, maar dat het van fundamenteel belang is om de wereld van de moderne mens over te brengen, dat het werk gestart is door de mens.

Евгений Глызь (Красногорск 1968). *Прежде чем я усну*. Дерево, скульптурная паста, акрил. 295 x 210 мм. Всякий раз, когда человек чувствует в себе потребность к творчеству, в нём просыпается магия. В этом состоянии возможно всё. Переплетая мысли и чувства, он творит собственный мир образов, созданных в своей душе. Своими работами Евгений Глызь хочет сказать, что новые электронные технологии, конечно расширяют возможности для творчества, но работы созданные рукотворно, остаются основополагающими, способными передать мир современного человека.

Diederik Grootjans (Purmerend 1960). *In je hoofd is er altijd meer*. Olieverf op paneel. 298 x 212 mm. Rond 1985 presenteerde deze autodidact zich als kunstenaar aan een nietsvermoedend publiek in het straatbeeld met eigenzinnige zelfportretten op verkiezingsborden. Jarenlang was Diederik Grootjans zijn eigen model, maar tegenwoordig schildert hij graag naakten van zijn tijdgenoten, fietsen en stadslandschappen. Daarnaast organiseert hij regelmatig met een aanstekelijk enthousiasme groepsprojecten waarin hij kinderen en burgers verleidt om samen met hem een kunstwerk te realiseren en zo tegelijkertijd onvermoede talenten naar boven laat komen.

Дидерик Хроотянс (Пюрмеренд 1960). *В голове всегда есть что-то ещё*. Масло, дерево. 298 x 212 мм. Около 1985 года этот художник-самоучка, представил себя ничего не подозревающей публике на улицах своими причудливыми автопортретами на обломках досок. Долгие годы он позировал сам себе, но сейчас он рисует, обнаженные натуры своих современников, велосипеды и городские пейзажи. Кроме того, он с заразительным энтузиазмом регулярно организует групповые проекты, в которые привлекает детей и взрослых, включая их в произведения искусства и в то же время, раскрывая их неожиданные таланты.

Irina Jablotsjkina (Leningrad 1954). *Droom en wijn – reflectie*. Karton, handgeschept papier, inkt, stencil, collage. 305 x 220 mm. Irina Jablotsjkina schildert op textiel, tapijten en dekbedden, maakt poppen en kunstenaarsboeken. In haar werk camoufleert ze met draden de ontmoetingen van lijnen en kleurvlakken. Ze studeerde aan de Academie voor Schone Kunsten en vervolgens aan textielafdeling van de V.I. Muchina Academie. Sinds 1979 exposeert ze in binnen- en buitenland en sinds 1993 neemt ze actief deel aan de organisatie van de Vereniging “Textiel Design” en de organisatie van internationale textielsymposia. Ze is lid van de Unie van Kunstenaars van Rusland.

Ирина Яблочкина (Ленинград 1954). *Сон и вино – отражения*. Karton, бумага авторского литья, тушь, трафарет, коллаж. 305 x 220 мм. Ирина Яблочкина работает в технике росписи по тканям, гобелена и квилта, а также с авторской куклой, рукодельной бумагой и книгой художника. В представленной работе она переплетает нити, линии и цветовые плоскости, отражая их на внутренних зеркальных поверхностях. Она окончила Академию художеств, затем ЛВХПУ им. В.И.Мухиной по отделению тканей. С 1979 года она экспонировалась на родине и за рубежом и с 1993 года принимала активное участие в организации Ассоциации «Текстиль-дизайн» и проведении международных текстильных симпозиумов. Член Союза Художников России.

Olga Karjakina (Gorkij 1983). *Bloed en goud*. Papier, stof, acryl, cut-outs, zeefdruk. 300 x 240 mm. In 2006 studeerde Olga Karjakina af aan de faculteit van grafische kunst van Moskouse Staats Universiteit. Ze werkt op het terrein van de boekkunst, schilderen, tekenen en installatie. Haar werken werden geïnterpreteerd op Russische en internationale tentoonstellingen. Ze woont en werkt in Moskou.

Ольга Карякина (Горький 1983). *Кровь и золото*. Бумага, ткань, акрил, шелкография, ручная графика. 300 x 240 мм. В 2006 году Ольга Карякина закончила факультет графических искусств в МГУ печати. Работает в таких областях искусства, как книга художника, живопись, графика, инсталляция. Работы были представлены на российских и международных выставках. Живёт и работает в Москве.

Valerij Kortsjagin (regio Sverdlovsk 1969). *Wijn en dromen der kunst*. Offset-papier, digitale print. 236 x 205 mm. Oplage: 10 exemplaren. Valerij Kortsjagin is kunstenaar, kunsthistoricus en designer. Hij studeerde af aan de Faculteit der Cultuurwetenschappen van de Gorky Staatsuniversiteit van de Oeral met de specialisatie kunstgeschiedenis (1999). Daarna studeerde hij af aan de Architectuur en Kunst Academie van de Oeral, afdeling Interieurontwerp (2001). Hij is lid van de International Association of Artists' Books en is auteur van publicaties in wetenschappelijke tijdschriften over hedendaagse kunst. Hij woont en werkt in Moskou.

Валерий Корчагин (Свердловский область 1969). *Вино и сны искусства*. Бумага офсетная, печать цифровая. 236 x 205 мм. Тираж: 10 экз. Валерий Корчагин художник, искусствовед и дизайнер. Окончил факультет искусствоведения и культурологии Уральского Государственного университета им. Горького, по специальности искусствовед (1999). Потом окончил факультет повышения квалификации Уральской Государственной Архитектурно-Художественной Академии, отделение дизайна интерьера (2001). Участник «Международного объединения Книга Художника». Автор публикаций в периодических изданиях по современному искусству. Живёт и работает в Москве.

Margriet Luyten (Venlo 1952). *Irreversible*. Jacquard geweven met mohair. 296 x 195 mm. Margriet Luyten studeerde af aan de kunstacademie in Den Bosch (1986). Ze combineert fotografie en textielkunst, daarnaast maakt ze ook ruimtelijk werk. De afgelopen jaren houdt zij zich voornamelijk bezig met de sterfelijkheid van de mens. Zo plaatst ze tegenover een foto van een persoon in zijn laatste levensfase een foto van de dezelfde persoon, maar dan jong. Tussen beide foto's, niet zichtbaar, heeft zich het leven afgespeeld.

Мархрит Лойтен (Венло 1952). *Необратимый*. Жаккардовые ткани с мехом. 296 x 195 мм. Мархрит Лойтен окончила Академию художеств в Ден Босхе (1986). В своём творчестве она объединяет фотографию и текстильное искусство, кроме того, работает со скульптурой. В последние годы она в основном работает над темой смерти. Она противопоставляет финальную стадию жизни человека и его юность. Между двумя фотографиями одного и того же человека в старости и в молодости, хоть это и не видно, прошла жизнь.

Aleksandr Medvedev (Leningrad 1957). *Wijn en dromen der kunst. Bij het gedicht "Aan de oever" van Oleg Otsjapkin*. Handgeschept papier, karton, digitale print, kalligrafie, touw, koper, collage. 297 x 213 mm. De grootste interesse van Aleksandr Medvedev in de kunst ligt in de studie van de interactie van woord en beeld, het zoeken naar vormen van expressieve combinaties hiervan. Visueel realiseert hij dit in grafische ontwerpen; in culturele en entertainment posters, boeken, tekens, animatiefilm en videokunst. Verbaal, in boeken, kunstboeken en tijdschriften over hedendaagse kunst en literatuur.

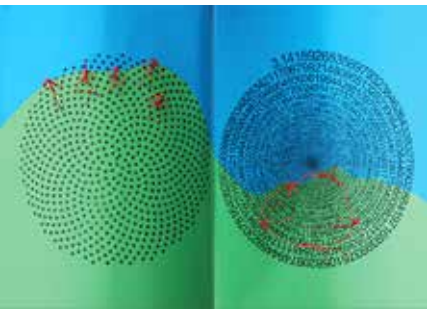

Александр Медведев (Ленинград 1957). *Вино и сны искусства. На стихи Олега Охупкина «На берегу»*. Бумага авторского литья, картон, цифровая печать, каллиграфия, ручная вырезка, коллаж. 297 x 213 мм. Основной интерес Александра Медведева в искусстве – исследование взаимодействия слова и образа, поиск форм их выразительного сочетания. Визуально он реализует это в произведениях графического дизайна – в культурно-зрелищном плакате, книге, знаке, в анимационных проектах и видео-арте. Вербально – в книгах, художественных альбомах и периодике на темы современного искусства и литературы.

Geert-Jan van Oostende (Utrecht 1941). *Twee "Routeplanners" voor : AP' & DY'*. Collage van linnen, hout en koper en sjabloondruk. 450 x 320 mm. Geert-Jan van Oostende studeerde af aan het IvKNO Amsterdam, de huidige Rietveldacademie (1964). Vanaf 1965 is hij werkzaam als beeldend kunstenaar in Nijmegen. Hij was daarnaast tot 2004 in totaal bijna 25 jaar werkzaam als docent aan de Academie St. Joost in Breda. Hij was actief voor GBK Nijmegen en diverse andere kunstenaarsorganisaties. Het werk dat zich kenmerkt door een filosofische benadering van woord en beeld, waarbij tegenstellingen, omkeringen, droom en werkelijkheid allen een rol spelen, is vertegenwoordigd in diverse binnen- en buitenlandse collecties.

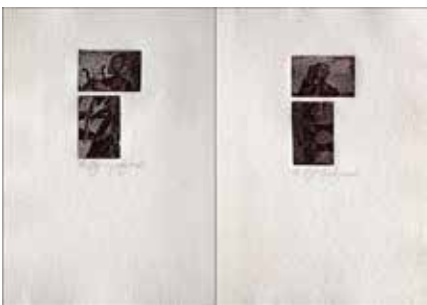

Хеерт-Ян ван Остенде (Утрехт 1941). *Два «Планировщики маршрута» для: AP' & ДИ*. Трафарет и коллаж из холсте, дереве и меди. 450 x 320 мм. Хеерт-Ян ван Остенде окончил ИвКНО Амстердам (в настоящее время Академия Ритвельда) (1964). С 1965 года работал как художник в Неймегене. Вплоть до 2004 года он почти 25 лет преподавал в академии Святого Йоста в Бреда. Он активно участвовал в ГБК Неймегена и во многих других художественных организациях. Представленная работа сделана с философским подходом к слову и образу и отражает противоречия между реальностью и сном. Работы представлены в различных национальных и международных коллекциях.

Jelena Pavlova (Potanina) (Konotop 1955). *Bifurcatiepunt*. Silhouet, gemengde techniek, gebonden in roodleren omslag. 301 x 415 mm. Jelena Pavlova is een designer die zich graag op het gebied van het boekobject beweegt. In haar boeken speelt zij een spel met woord en beeld. Het beeld rijst letterlijk op uit de tekst, waardoor een boeksculptuur ontstaat. "Geheugen, spreek!" rijst op uit een boek van Vladimir Nabokov, Nevski Prospekt uit een boek van Nikolaj Gogol, en een ring van mensen danst op het oneindige getal Pi. Ze woont en werkt in Sint Petersburg.

Елена Павлова (Потанина) (Конотоп 1955). *Точка бифуркации*. Силуэт, смешанная техника. Обложка книги сделана из красной натуральной кожи. 301 x 415 мм. Елена Павлова, дизайнер, которая любит в своём творчестве обращаться к книжному объекту. В своих книгах она играет в игры со словами и образами. Образ посредством книжной скульптуры поднимается буквально из текста. «Память, говори!» – вырывается из книги Владимира Набокова. Невский проспект выходит из книги Николая Гоголя в другой работе. А в представленной книге кольцо людей проникает на страницы, танцует на бесконечном числе Пи. Живёт и работает в Санкт-Петербурге.

Pjotr Perevzentsev (Moskou 1962). *A/D (Apollo/Dionysos)*. 320 x 215 mm. Papier, ets. Oplage: 6 exemplaren. Pjotr Perevzentsev creëerde een fictief land met een eigen geschiedenis cultuur en taal. In zijn kunstenaarsboeken, die met hun etsen en pentekeningen een uitstraling hebben alsof ze reeds honderden jaren bestaan, toont hij zich de chroniqueur van dat land. Dezelfde techniek en uitstraling is ook terug te vinden in zijn andere boeken. Naast boekenkunstenaar is hij ook actief als graficus en schilder en samen met zijn vriend Sergej Jakoenin maakt hij installaties en performances. Hij woont en werkt in Moskou.

Пётр Перевезенцев (Москва 1962). *A/D (Apollon/Dionysos)*. 320 x 215 мм. Бумага, офорт. Тираж: 6 экз. Пётр Перевезенцев создал фиктивную страну со своей собственной историей, культурой и языком. В своих авторских книгах, где офорты и рисунки пером выглядят так, как если бы им было уже сотни лет, он становится летописцем этой страны. Та же самая техника используется им и в других книгах. Кроме книги художника, он также работает как график и живописец, и вместе со своим другом Сергеем Якуниным делает инсталляции и перформансы. Живёт и работает в Москве.

Michail Pogarskij (Moerom 1963). *Wijn en dromen der kunst*. Papier, karton, printer, kalligrafie, collage, postzegels en stempels, was. 200 x 351 mm. Kunstenaar, dichter en schrijver, auteur van talrijke boeken voor kinderen en volwassenen (meer dan 80). Afgestudeerd en lid van de Unie van Kunstenaars van Rusland. Redacteur en uitgever van almanakken, auteur van meer dan 100 artikelen over het kunstenaarsboek en hedendaagse kunst. Organisator en curator van diverse thematische internationale projecten en programma's over het kunstenaarsboek. Hij nam deel aan meer dan 200 tentoonstellingen in Rusland en in het buitenland. Zijn werken zijn in veel Russische en Europese musea, bibliotheken en prive-collecties. Hij woont en werkt in Krasnogorsk.

Михаил Погарский (Муром 1963). *Вино и сны искусства*. Бумага, картон, принтер, каллиграфия, роспись, коллаж, авторские марки и штампы, сургуч. 200 x 351 мм. Художник, поэт и писатель, автор многочисленных книг для детей и взрослых (более 80 книг). Кандидат наук, член Творческого союза художников. Главный редактор и издатель альманахов, автор более 100 статей о книге художника и современном искусстве. Организатор и куратор нескольких тематических международных проектов и программ по Книге художника. Участник более 200 выставок в России и за рубежом. Работы хранятся во многих российских и европейских музеях, библиотеках и частных коллекциях. Живёт и работает в Красногорске.

Andrei Roiter (Moskou 1960). *Artist at Work*. Boekobject. 281 x 220 mm. Andrei Roiter is schilder, fotograaf, tekenaar en maakt installaties. Zijn beeldtaal bestaat uit symbolen en beelden die nauw verwant zijn aan het thema reizen, te zien zowel als ontdekking en ontsnapping, zowel metafysisch als autobiografisch. Hij studeerde aan het Moskouse Instituut voor Architectuur (1978-1980) voordat hij in de vroege jaren 90 Rusland verliet. Tegenwoordig woont en werkt hij in Amsterdam en New York.

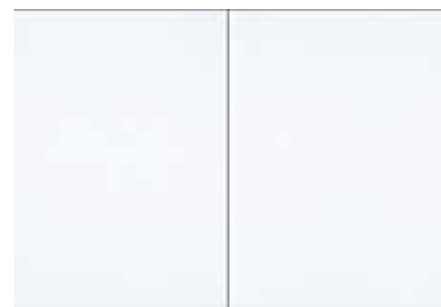
Андрей Ройтер (Москва 1960). *Художник на работе*. Книга-объект. 281 x 220 мм. Андрей Ройтер занимается живописью, фотографией, иллюстрацией и инсталляцией. Его визуальный язык состоит из символов и образов, которые тесно связаны с темой путешествия, в котором он видит и открытие, и побег. Его путешествия всегда и метафизичны и автобиографичны. Учился в Московском Архитектурном Институте (1978-1980) в последствии в начале 90-х покинул Россию. Живёт и работает в Амстердаме и Нью-Йорке.

Jac. Splinter (Kerkrade 1960). *Protiv protesnenie & Svobodu vyrazheniya mnenij (Tegen onderdrukking & Voor vrijheid van meningsuiting)*. Drukpers, collage van houten drukletters. 300 x 212 mm. Jac. Splinter studeerde achtereenvolgens Nederlandse taal- en letterkunde aan de Universiteit van Nijmegen en grafische vormgeving aan de Academie voor Industriële Vormgeving in Eindhoven. Sinds 1997 is hij zelfstandig ontwerper in Nijmegen. Zijn motto is: *Leuke dingen voor de mensen*. Onder deze titel blijkt hij in een humorvolle wekelijkse column op de Nijmeegse lokale televisiezen-der zeer maatschappij- en politiek kritisch. Deze eigentijdse hofnar draagt echter ook oplossingen aan die niet alleen ludiek zijn, maar ook uitvoerbaar.

Жак. Сплинтер (Керкраде 1960). *Техен ондэрдрукинг & Воор врейхейд ван менингсайтинг (Против притеснения & Свободу выражения мнений)*. Коллаж из деревянных букв и литер наборной печати. 300 x 212 мм. Жак. Сплинтер изучал голландский язык и литературу в университете Неймегена и графический дизайн в Академии промышленного дизайна в Эйндховене. С 1997 года работает фрилансером в Неймегене. Его девиз: *забавные вещи для людей*. Под этим названием он ведёт еженедельную юмористическую передачу на местном телевидении Неймегена и включает в эту передачу социальную и политическую критику. Этот современный шут предлагает решения, которые не только смещны, но и целесообразны.

Elisabeth Tonnard (Leerdam 1973). *Two Impulses*. 295 x 210 mm. Oplage: 10 exemplaren. Elisabeth Tonnard is werkzaam op het terrein van kunstenaarsboeken, fotografie en conceptuele literatuur. Sinds 2003 heeft zij zevenentwintig boeken gepubliceerd die zijn opgenomen in vele collecties in binnen- en buitenland. Onlangs ontving zij de juryprijs van de Sheffield International Artist's Book Prize. Zij is lid van ABC Artists' Books Cooperative, een internationaal netwerk van kunstenaars die gezamenlijk hun boeken presenteren.

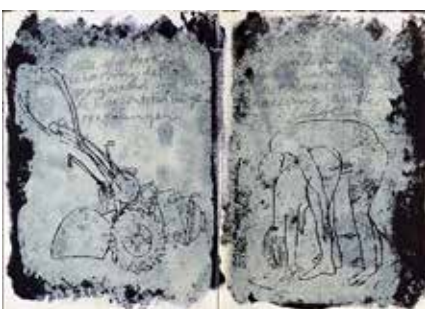

Элисабет Тоннар (Лердам 1973). *Два импульса*. 295 x 210 мм. Тираж: 10 экз. Элизабет Тоннар работает в сфере книги художника, фотографии и концептуальной литературы. С 2003 года она создала двадцать семь книг, которые включены во многие коллекции как на родине, так и за рубежом. Недавно она получила Шеффилдовскую Международную Премию Книги Художника. Состоит в ABC (Объединение Книга Художника, международная сеть художников, которые совместно представляют свои книги).

Vasilij Vlasov (Bezentsjoek 1953). *Wijn en droom*. Karton, monotype, schildering. 294 x 210 mm. Vasilij Vlasov woont in Moskou en is daar al decennia actief als schilder, tekenaar, illustrator, boekkunstenaar en maker van objecten. Hij is een van de voornaamste voorvechters van het kunstenaarsboek in Rusland en heeft reeds diverse groepstentoonstellingen georganiseerd. Zijn credo is het om dagelijks veel verschillende activiteiten te ondernemen die de aandacht niet accentueren. Door zijn aandacht te verspreiden komt hij in een staat van onstuimige creatieve perceptie en ontstaat een creatief bewustzijn.

Василий Власов (Безенчук 1953). *Вино и сны*. Karton, монотипия, роспись. 294 x 210 мм. Василий Власов живёт в Москве активно работает в области живописи, иллюстрации, книги художника и арт-объекта. Один из основных лидеров в жанре книга художника в России, участвовал в организации нескольких крупных групповых выставок. Он стремится среди бесконечной будничной суеты как можно чаще уходить в состояние творческого катарсиса и считает его самым сильным эмоциональным состоянием.

Wim Zurné (Bemmel 1953). *Apollinisch en Dionysisch uitgangspunt in de volkstuin*. Zeefdruk. 297 x 212 mm. Het werk van de graficus Wim Zurné ziet eruit alsof het altijd al bestond, fossiel, steenachtig, rafelig, bekrast, uitgebeten. Als een schat uit een archeologische opgraving. Zijn opleiding volgde hij aan de Akademie voor Beeldende Kunsten Arnhem. Tegenwoordig woont en werkt hij in Nijmegen.

Вим Зурне (Бемль 1953) *Аполлоническое и Дионисическое начала в городском саду*. Шелкография. 297 x 212 мм. Работа дизайнера-графика Вима Зурне выглядит, словно она вышла из доисторических времён, ископаемые, потёртые, поцарапанные, разбитые камни. Будто сокровища из археологических раскопок. Получил образование в Академии художеств в Арнеме. Живёт и работает в Неймегене.

Gonda van der Zwaag (Heerenveen 1951) *De hoornboom en de wijnrank*. Collage met kruisbeeld, druiventak, skelet, metaal en dierenhuid. 302 x 444 mm. De beelden van Gonda van der Zwaag roepen associaties op met verre culturen en mystieke rituelen doch geven geen invulling en geen antwoord. Ze blijven associatief en leven een eigen leven. Soms zijn de beelden humoristisch maar ze kunnen ook confronterend zijn. Ook zingt zij liederen bij haar werk. Beide uitingen gaan over de vergankelijkheid en de dunne scheidslijn tussen leven en dood. Ze woont en werkt in Plasmolen.

Хонда ван дер Зваах (Херенвен 1951). *Рога дерева и виноградной лозы*. Коллаж с распятием, лоза, скелет, металл, кожа. 302 x 444 мм. Образы Хонды ван дер Зваах вызывают ассоциации с далекими культурами и мистическими ритуалами, они не содержат чёткого контента и не дают ответы. Они лишь вызывают различные ассоциации и живут своей собственной жизнью. Иногда изображения юмористические, а иногда они могут идти на конфронтацию. Когда она работает, то всегда поёт песни. Как в песнях так и в своём творчестве она говорит о мимолётности и тонкой линии между жизнью и смертью. Живёт и работает в Пласмолене.

Alle werken zijn gerealiseerd in 2012 in een oplage van 2 exemplaren tenzij anders vermeld. Все работы были созданы в 2012 году тиражом 2 экз., если не указано иное.